

СБОРНИКЪ

ТУРЕЦКИХЪ ДОКУМЕНТОВЪ

0

ПОСЛѢДНЕЙ ВОЙНѢ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ТУРЕЦКАГО, ТРЕХЪ ПОСЛѢДНИХЪ ГЛАВЪ СБОРНИКА
«ЗУБДЕТУЛЬ-ХАКАВЪ»

СОСТАВЛЕННАГО

Ахмедъ-Мидхатомъ-эфенди.

(Приложеніе къ «Военному Сборнику»).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. А. Поляшки (Литейная, № 42.)

1879.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Сборникъ избранныхъ документовъ» — **Зубдетуль-Хакаиъ** появился въ Константинополѣ лѣтомъ прошлаго 1878 года. Составитель этого сборника, *Ахмедъ-Мидхатъ-эфенди*, бывшій чиновникъ султанской канцеляріи, а впоследствии корреспондентъ константинопольской газеты «*Иттихадъ*». Трудъ его заключался въ нѣкоторой систематизации документовъ, въ краткихъ вставкахъ для связи между ними и отчасти въ добавленіи къ нимъ небольшихъ предисловій или послѣсловій, явно тенденціозныхъ.

Въ предисловіи къ «Сборнику» говорится, что онъ составленъ съ разрѣшенія его величества султана, а по помѣщеннымъ въ немъ документамъ и по одной изъ авторскихъ вставокъ видно, что въ составъ «Сборника» вошелъ, почти исключительно, лишь матеріалъ, избранный изъ архивовъ султанской канцеляріи, постоянно вмѣшивавшейся въ военныя распоряженія въ теченіе всей войны. Какъ по этой послѣдней причинѣ, такъ и потому, что, безъ сомнѣнія, далеко не всѣ документы канцеляріи могли быть преданы гласности, «Зубдетуль-Хакаиъ» представляетъ значительныя пробѣлы. Но, не смотря на то, «Сборникъ» этотъ, сколько извѣстно, до сихъ поръ есть самый полный, и притомъ офиціальныи турецкій матеріалъ для исторіи послѣдней войны на всѣхъ ея театрахъ.

Представляя переводъ этого «Сборника», необходимо замѣтить, что, не смотря на основательность знаній лица, занимавшагося переводомъ, и его добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, въ виду трудности перевода съ турецкаго офиціального языка вообще, нельзя вполне ручаться за безукоризненную точность перевода.

Въ заключеніе слѣдуетъ оговорить, что такъ какъ всѣ заключаю-

щіеся въ предлагаемомъ переводѣ докумѣнты относятся къ событіямъ 1877 года, то указанія года опущены; кромѣ того, числа и названія мѣсяцевъ означены въ оригиналѣ иногда по григоріанскому календарю (преимущественно въ дипломатическихъ документахъ), а иногда по юліанскому или по мусульманскому. Первые два разряда чиселъ оставлены въ переводѣ такъ, какъ они означены въ оригиналѣ, т. е. безъ отмѣтки о стилѣ: старомъ или новомъ, а числа мусульманскаго календаря помѣщены въ переводѣ вездѣ рядомъ съ соответствующимъ числомъ стараго стиля. Вообще въ оригиналѣ числа часто перепутаны и не соответствуютъ документу, подъ которымъ выставлены; гдѣ можно было предположить опечатку или исправить ошибку, вездѣ сдѣланы соответствующія оговорки или примѣчанія.

I.

прекращеніе дипломатическихъ сношеній съ Россією и объявленіе войны. Нѣкоторыя предварительныя военныя приготовленія.

Послѣ отверженія протокола и послѣ того, какъ обнаружилось, что дипломатическія сношенія съ Россією могутъ быть прерваны, премудрый адишахъ (султанъ), который съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ за бытіями и зналъ уже всѣ тайныя происки петербургскаго кабинета, зложилъ свои взгляды въ 9-мъ пунктѣ особаго тескере, посланнаго въ султанской канцеляріи (мабейни-хумаюнъ) въ Высокую Порту.

Вотъ содержаніе названнаго пункта этого тескере:

«Русское правительство, для того чтобы сложить съ себя отвѣтственность въ случаѣ прекращенія дипломатическихъ сношеній съ нами, риступило очень ревностно къ переговорамъ съ кабинетами прочихъ вропейскихъ державъ. Подтверженіемъ этому служатъ отчасти слова, роизнесенныя русскимъ посломъ въ Парижѣ, графомъ Орловымъ. Если бы мы знали, что посылка особаго уполномоченнаго въ Россію е породить опять новыхъ условій и вопросовъ, то отоманская держава не имѣла бы особыхъ причинъ не слѣдовать по пути мира. Поэтому, если это окажется возможнымъ и удобнымъ послѣ непринятія словій протокола, министерству иностранныхъ дѣлъ слѣдуетъ опредѣлить положительнo предметъ переговоровъ Россіи съ иностранными державами и приготовить заранѣе нашъ отвѣтъ на тѣ вѣроятныя вопросы, которые могутъ быть намъ предложены вслѣдствіе этихъ переговоровъ».

Въ этихъ словахъ выразилась блистательная провицательность султана. Высокая Порта приступила къ исполненію изложенной султанской воли, хотя, вслѣдствіе депеши отоманскаго посланника въ Лондонъ отъ 16-го апрѣля, политика Турціи была уже совершенно опредѣлена и правительству оставалось только заняться военными приготовленіями. Началомъ этихъ приготовленій слѣдуетъ считать депешу, отправленную къ египетскому хедиву за мѣсяць передъ объявленіемъ войны. Такъ какъ эта депеша служитъ полнымъ выраженіемъ современныхъ взглядовъ турецкаго правительства, то мы полагаемъ необходимымъ привести ее здѣсь въ подлинникѣ.

«Какъ извѣстно вашему высочеству, миръ и спокойствіе, въ которыхъ мы истинно нуждаемся, всегда должны быть предпочитаемы всему прочему. Предложенія, съ которыми европейскія державы, съ цѣлью сохраненія мира, обращались къ его величеству султану, удо-

стоились его одобренія. Настоящая наша политика вполне согласуется съ внутренними реформами, положенными въ основаніе условій сохраненія *statu quo* и уже приводимыми нами въ исполненіе. Реформы эти, бесспорно, клонятся къ развитію силъ мусульманскихъ племенъ. Однако исполненіе реформъ встрѣчаетъ нѣкоторыя препятствія извнѣ, которыя могутъ привести къ нарушенію мира. Вынужденіе турецкаго правительства къ войнѣ, основанной на нѣкоторыхъ несправедливыхъ поводахъ, имѣетъ болѣе вѣроятности, нежели сохраненіе мира.

«Вслѣдствіе этого и на сколько можно заключить изъ сообщеній нѣкоторыхъ дружественно расположенныхъ къ намъ державъ, намъ слѣдуетъ обратить нынѣ большое вниманіе на увеличеніе нашихъ вооруженныхъ силъ. Съ одной стороны, наше правительство старается поддерживать миръ, но, съ другой стороны, оно вынуждено держать подъ ружьемъ 600,000 человекъ и совершенствовать свои военныя приготовленія. Если наши старанія къ поддержанію мира не увѣнчаются успѣхомъ, то намъ, по необходимости, придется вести войну. Въ такомъ случаѣ, на основаніи неоднократно доказанной искренности вашей къ намъ и естественной общности къ сохраненію интересовъ мусульманства, мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что ваше высочество не преминете неотложно выказать ваше великодушіе и облегчить намъ исполненіе нашей задачи. Поэтому, если вѣроятность войны возрастетъ, его величество приказалъ просить васъ доставить секретно ваши соображенія касательно предположеній вашихъ объ оказаніи намъ помощи». 15-го марта.

Сандъ.

Великодушіе египетскаго хедива выказалось еще во время сербской войны, составлявшей начало послѣдующихъ усложненій. Въ эту войну онъ выслалъ три полка (алая), совершенно укомплектованныхъ и слабѣннхъ всѣмъ необходимымъ, и оказалъ этимъ большое подспорье нашему правительству. На приведенную нами выше депешу, его высочество отвѣчалъ, что никогда не откажется помочь, на сколько позволятъ его средства. Къ началу русско-турецкой войны онъ не только выслалъ вдвое болѣе войскъ противъ числа, высланнаго имъ въ сербскую войну, но и предоставилъ въ распоряженіе султана своего сына, Гассана-пашу. чѣмъ доказалъ свое высокое усердіе къ мусульманскому дѣлу.

Опредѣливъ размѣръ помощи, которая могла быть оказана египетскимъ хедивомъ, султанъ пожелалъ имѣть точныя свѣдѣнія о ходѣ собственныхъ приготовленій и о военныхъ потребностяхъ страны и послалъ о томъ запросъ въ Высокую Порту.

Вотъ подлинникъ этого запроса:

«Завтра, въ присутствіи его величества, имѣетъ быть засѣданіе со-

вѣта, въ которомъ приметъ участіе и сердарь-экремъ (1): Къ этому засѣданію, по приказанію его величества, должны быть изготовлены точныя свѣдѣнія отъ министровъ: военнаго, морскаго и артилерійскаго (2), по слѣдующимъ предметамъ:

«Сколько войскъ находится въ настоящее время подъ ружьемъ.

«Сколько людей состоитъ въ каждомъ таборѣ (баталіонѣ).

«Въ какихъ именно пунктахъ расположены войска, т. е. до какой степени обезпеченъ каждый изъ этихъ пунктовъ.

«Сколько имѣется оружія и военныхъ припасовъ.

«Сколько оружія и патроновъ имѣется въ Константинополѣ и сколько въ прочихъ военныхъ складахъ.

«Сколько оружія и патроновъ изъ заказанныхъ еще не прибыло.

«Общее состояніе флота, распредѣленіе судовъ и имена командировъ.

«Потребность въ офицерахъ, провіантѣ и военныхъ припасахъ и мѣры, принятыя для ея удовлетворенія.

«Въ завтрашнемъ засѣданіи министры обязаны будутъ представить его величеству султану точныя отвѣты на приведенные выше вопросы. Хотя еще неизвѣстно, приведетъ ли настоящая политика къ войнѣ или нѣтъ, но необходимо усилить составъ корпусовъ и прибѣгнуть къ другимъ мѣрамъ осторожности. Важнѣе всего озаботиться цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ силъ между различными стратегическими позиціями. Падшахъ приказываетъ также, чтобы министры представили завтра свои секретные планы и проекты, составленные ими въ виду будущихъ событій». 13-го марта (9-го Реби-уль-эвель). *Саидъ*.

Послѣ приведенныхъ выше вопросовъ, наиболѣе важнымъ являлся вопросъ о вступленіи турецкой арміи въ Румынію до занятія ея русскими. Мысли султана по этому поводу изложены въ 8-мъ пунктѣ тескере, посланнаго изъ султанской канцеляріи въ Высокую Порту, который мы приводимъ здѣсь ниже, какъ блестящее доказательство проницательности султана.

«По мнѣнію свѣдущихъ военныхъ, между оборонительнымъ образомъ дѣйствій турецкихъ войскъ и переходомъ ихъ въ Румынію лежитъ существенная разница. Послѣдній, перенося театръ войны въ Румынію, обезпечиваетъ въ то же время султанскія провинціи въ Тунѣ (Болгаріи) отъ пагубныхъ явленій, сопряженныхъ съ войною, и, согласно законамъ

(1) Генералисимусъ—Абдуль-Керимъ.

(2) Въ Турціи управленіе генералъ-фельдцейхмейстера или артилерійское министерство (вѣдающее также инженерными войсками) составляетъ учрежденіе, независимое отъ военнаго министерства, не имѣющаго никакого отношенія ни къ артилеріи, ни къ инженернымъ войскамъ.

военнаго искусства, доставить султанскимъ корпусамъ возможность извлечь наибольшую пользу изъ своихъ дѣйствій. Какъ известно, вступленіе русскихъ войскъ въ Румынію дастъ и намъ право вступить въ нее. Такъ какъ Румынія составляетъ часть турецкаго государства, и такъ какъ для насъ очевидно, что русское правительство намѣрено, тотчасъ по объявленіи войны, ввести свои войска въ Румынію, то нѣкоторые изъ высшихъ министровъ представили свои соображенія, разсмотрѣнныя нами въ общемъ, которыя изъясняютъ наше право на занятіе Румыніи до объявленія войны. На основаніи этого, если вступленіе въ Румынію будетъ признано нужнымъ, то всѣмъ войсковымъ начальникамъ должны быть посланы соответствующія инструкціи для подготовленія султанскихъ войскъ на этотъ случай. Рѣшеніе настоящаго вопроса должно быть представлено его величеству». *Сандъ.*

Министры Высокой Порты, сознавая важность этого султанскаго повелѣнія, рѣшили, черезъ посредство своихъ представителей за границу, узнать мнѣніе европейскихъ державъ относительно перехода турецкихъ войскъ въ Румынію до объявленія войны. Лондонскій и берлинскій посланники дали на это слѣдующіе отвѣты:

Отвѣтъ лондонскаго посланника.

«Получивъ вашу высокую депешу за № 61, я сообщилъ ея содержаніе лорду Дерби. Его превосходительство принялъ депешу и, прочтя ее со вниманіемъ, сказалъ: «могу васъ увѣрить, что до сихъ поръ не происходило никакихъ переговоровъ между кабинетами относительно установленія нейтралитета Румыніи; если русскія войска вступятъ въ Румынію, то и Высокая Порта будетъ вынуждена согласиться на вступленіе своихъ войскъ въ эту страну, причѣмъ она станетъ театромъ войны». Затѣмъ лордъ Дерби сказалъ, что взглядъ Европы на этотъ вопросъ ему неизвѣстенъ, но что, по его мнѣнію, турецкое правительство, послѣ вступленія русской арміи въ Румынію, будетъ также имѣть право ввести въ нее свои войска, если только это будетъ входить въ его соображенія. Въ заключеніе онъ сказалъ, что такъ какъ, на основаніи парижскаго трактата, Румынія обязана дѣйствовать согласно видамъ своего сюзерена для изгнанія общаго врага, то если она позволитъ одной сторонѣ вступить на свою территорію и воспротивится вступленію турецкихъ войскъ, то поступокъ этотъ будетъ противенъ долгу преданности сюзерену.

«Такъ какъ Румынія составляетъ отдѣльную часть турецкаго государства, находящуюся подъ общею гарантіею европейскихъ державъ, и такъ какъ, на основаніи парижскаго трактата, вступленіе иностранной арміи въ ея предѣлы не дозволяется безъ согласія державъ»

поручительницъ, то послѣднія обязаны заявить, что вступленіе русскихъ войскъ въ Румынію составляетъ нарушеніе трактата. Сверхъ того, я заявилъ лорду Дерби, что европейскія державы могли бы сдѣлать Россіи, столь сочувственно относящейся къ христіанамъ, дружественное предложеніе не подвергать неприятнымъ послѣдствіямъ войны неповинное и неотвѣтственное за настоящую неурядицу христіанское населеніе. Хотя я и замѣтилъ, что эти мои покорныя представленія до извѣстной степени повліяли на лорда Дерби, но его превосходительство удовольствовался лишь тѣмъ, что выслушалъ меня, не выразивъ однако своихъ мыслей по этому предмету». 17-го апрѣля.

Отвѣтъ берлинскаго посланника.

«Министръ иностранныхъ дѣлъ сказалъ мнѣ слѣдующее: «не знаю, происходили ли въ послѣднее время какіе-либо переговоры для установленія нейтралитета Румыніи; я наведу объ этомъ справку и сообщу вамъ. Годъ тому назадъ, румынское правительство предложило европейскимъ державамъ признать свой нейтралитетъ, но это предложеніе было оставлено безъ послѣдствій». 18-го апрѣля.

Изъ содержанія этихъ депешъ можно было заключить, что державы-поручительницы не будутъ противиться вступленію турецкихъ войскъ въ Румынію до объявленія войны и вступленія туда же русскихъ войскъ. Между тѣмъ, еще до объявленія войны, румынское княжество заключило особую конвенцію съ Россією, въ силу которой разрѣшалось вступленіе русскихъ войскъ въ Румынію. Въ парламентѣ, созванномъ по случаю объявленія войны, князь Карль произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Война объявлена. Годъ тому назадъ мы ходатайствовали предъ Высокою Портою и предъ европейскими державами о признаніи нашего нейтралитета. Мы не только не получили никакого отвѣта на это ходатайство, но Высокая Порта не захотѣла даже предъявить нашу просьбу константинопольской конференціи. Вступленіе русскихъ войскъ въ Румынію составляетъ европейскій вопросъ; но такъ какъ Европа не протестовала противъ этого, то вопросъ объ образѣ нашей политики въ данномъ случаѣ зависитъ всецѣло отъ вашего рѣшенія. Русский Императоръ далъ обѣщаніе не позволять своимъ войскамъ вступать въ Бухарестъ».

При такомъ положеніи вопроса, ничто уже не препятствовало турецкимъ войскамъ перейти Дунай, не ожидая распространенія русскихъ войскъ вдоль по его теченію. Компетентные люди заявили своимъ мнѣніямъ о тѣхъ выгодахъ, которыя представляли для султанскихъ войскъ переправа черезъ Дунай, захватъ Калафата и другихъ пунктовъ. Въ

подтвержденіе этихъ мѣбній сослались на планъ покойнаго сердаря Омера-паши, составленный имъ во время крымской войны. При всѣмъ томъ, большинство мѣбній военныхъ склонялось къ тому, чтобы турецкія войска не переходили черезъ Дунай, и было окончательно рѣшено встрѣтить русскихъ по сю сторону рѣки.

За четыре или за пять дней до прекращенія дипломатическихъ сношеній съ Россією, т. е. 8-го апрѣля (5-го Реби-уль-ахыръ), канцелярія султана, по высочайшему повелѣнію, обратилась къ великому визирю съ особымъ тескере, въ которомъ было изложено нѣсколько распоряженій о важныхъ мѣбрахъ касательно встрѣчи русскихъ на тунскомъ (болгарскомъ) берегу Дуная. Мы находимъ необходимымъ помѣстить ниже точное содержаніе этого тескере.

«Алеко-паша, въ депешѣ своей, приложенной къ вашему высокому письму, упоминая о нашемъ военномъ положеніи, говоритъ, что при разброскѣ нашихъ войскъ по таборамъ (по-баталіонно) отъ Видина до Варны необходимо заранѣе и скрытно принять мѣры къ тому, чтобы не встрѣтить затрудненій, когда явится надобность сосредоточить войска къ одному пункту. На тотъ же вопросъ обращали вниманіе нашего правительства и нѣкоторые дружественно къ намъ расположенные иностранные офицеры, свѣдущіе въ военномъ дѣлѣ. Такъ какъ нельзя удерживать всю оборонительную линію Дуная отъ Мачина до Видина, то съ наступленіемъ войны надлежитъ завлекать напріятеля внутрь страны и тамъ дать ему сраженіе. Если непріятель будетъ побѣжденъ, то мы заставимъ его перейти обратно черезъ Дунай и будемъ преслѣдовать его до Прута; въ противномъ случаѣ, отойдя къ Балканамъ и удерживая Варну, Бургасъ и разные важные пункты въ районѣ Балканъ, намъ слѣдуетъ стараться не дозволить противнику распространяться.

«Поэтому, мы должны расположить значительное число войскъ въ четырехугольникѣ Руцукъ-Силистрія-Шумла-Варна, занимая на правомъ флангѣ оборонительную линію Кюстенджи-Черноводы и выдѣливъ достаточныя силы для занятія на лѣвомъ флангѣ линіи отъ Систова до Рахова. Для наблюденія за румынами и для воспрепятствованія соединенію русскихъ съ сербами надо имѣть особый отрядъ въ Видинѣ. Определеніе относительной важности всего сказаннаго выше и назначеніе пунктовъ для расположенія нашихъ войскъ предоставляются военному министерству, такъ какъ, естественно, мы не въ состояніи давать указаній по этимъ вопросамъ. Однако, такъ какъ депеша Алево-паши указываетъ на разброску нашихъ войскъ по таборамъ отъ Видина до Варны и, кромѣ того, касается многихъ другихъ важныхъ

дѣль, то султанъ приказалъ, дабы министры, совмѣстно съ военнымъ, обсудили всѣ эти вопросы въ тайномъ засѣданіи и избрали такое расположеніе войскъ, которое давало бы возможность быстро сосредоточивать ихъ на важныхъ пунктахъ».

Саидъ.

Въ то время, когда производились военныя приготовленія, султану были представлены свѣдѣнія о числѣ людей, состоявшихъ на лицо въ разныхъ войскахъ, и о количествѣ наличныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ. Замѣчанія султана по поводу этихъ свѣдѣній были сообщены военному министру съ приказаніемъ представить нѣкоторыя объясненія. Сознавая важность этихъ замѣчаній султана, мы приводимъ ихъ ниже.

1) «Въ районѣ четвертаго корпуса, какъ извѣстно, находятся оборонительныя позиціи: Карсъ, Эрзерумъ, Алашгердъ, Ардаганъ и Ванъ. Какое число войскъ необходимо имѣть въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ для хорошей ихъ обороны и какую силу долженъ имѣть общій резервъ корпуса, для оказанія успѣшной помощи отдѣльнымъ отрядамъ?»

2) «Число нашихъ силъ въ Батумѣ было означено въ депешѣ № 1, а силы непріятеля въ депешѣ № 2. Сколько потребуется прибавить въ Батумъ, для его обезпеченія?»

3) «Такъ какъ количество припасовъ, состоящихъ въ герцоговинскомъ, боснійскомъ и тунскомъ корпусахъ (орду) неизвѣстно, то объ этомъ слѣдуетъ донести особо. Каждая изъ дивизій (фирка) четвертаго корпуса имѣетъ по 200 ящиковъ огнестрѣльныхъ припасовъ (джебхане), въ Трапезунтѣ имѣется не болѣе 10,000 ящиковъ, въ Константинополѣ имѣется количество, показанное въ вѣдомости № 3; я желаю знать, достаточно ли этихъ припасовъ. и если нѣтъ, то сколько нужно прибавить?»

4) «Сколько ружей находится въ константинопольскихъ складахъ?»

5) «Не зная еще тѣхъ свѣдѣній, которыя вы мнѣ доставите впоследствии, но судя по тѣмъ, которыя мнѣ уже извѣстны, я могу догадаться, что окажется общій недостатокъ какъ въ войскахъ, такъ и въ припасахъ, а потому я предлагаю вамъ еще слѣдующіе вопросы.

6) «Сколько слѣдуетъ имѣть войскъ для обезпеченія государства отъ опасности?»

7) «Сколько войскъ нужно послать въ подкрѣпленіе находящимся въ Батумѣ, въ четвертомъ корпусѣ и въ Румелии (Европейской Турціи)?»

8) «Какъ полагаетъ военный министръ произвести наборъ, необходимый для укомплектованія арміи, и сколько это будетъ стоить?»

9) «Какъ полагаетъ военный министръ заготовить недостающее»

количество припасовъ, въ какой срокъ они могутъ быть доставлены и сколько они будутъ стоить?»

Какъ эти вопросы, касающіеся военныхъ приготовленій, такъ и тѣ, которые султанъ дѣлалъ во время военныхъ дѣйствій, имѣютъ несомнѣнную важность. Они представляютъ собою краткое изложеніе всѣхъ важныхъ событій войны и точное ихъ разслѣдованіе. Султанъ неустанно, днемъ и ночью, старался провѣрять доставляемыя свѣдѣнія съ фактами текущихъ событій, причемъ если не всѣ, то большая часть свѣдѣній находила себѣ полное оправданіе въ этихъ фактахъ. Денеші пашей Редифа и Намыка въ особенности отличались точностью и правильностью сужденій о военныхъ приготовленіяхъ.

Послѣ отверженія протокола, отоманское правительство уже считало войну совершившимся фактомъ и занялось военными приготовленіями. Русскій повѣренный въ дѣлахъ въ Константинополь, г. Нелидовъ, сдѣлалъ министерству иностранныхъ дѣлъ слѣдующее сообщеніе о прекращеніи дипломатическихъ сношеній:

«Петербургскій кабинетъ употребилъ всѣ усилія для возстановленія мира и спокойствія на востокѣ, не нарушая согласія Порты съ великими державами. Такъ какъ турецкое правительство не приняло ни одного изъ послѣдовательныхъ предложеній и даже ультиматума, предложеннаго къ лондонскому протоколу отъ 31-го марта, то никакія мирныя предложенія уже не могутъ имѣть мѣста. Европа добивалась отъ Высокой Порты увѣреній въ желаніи сохранить всеобщій миръ, но, не получивъ ихъ, не можетъ уже надѣяться на миролюбіе Порты. 23-го апрѣля».

Въ то время, когда г. Нелидовъ сообщилъ Портѣ это заявленіе, турецкій уполномоченный въ Петербургѣ получилъ отъ князя Горчакова ноту, въ которой значилось, что русское правительство считаетъ уже себя въ войнѣ съ Турціею. Петербургскій кабинетъ сообщилъ иностраннымъ державамъ объ объявленіи имъ войны Турціи нотою отъ 19-го апрѣля.

Впечатлѣніе, произведенное въ Англии объявленіемъ войны и переходомъ русскихъ войскъ черезъ границу, изложено въ слѣдующей депешѣ турецкаго посланника въ Лондонѣ.

«Я прочелъ лорду Дерби полученную мною отъ вашей свѣтлости циркулярную депешу (эта была депеша объ объявленіи войны Россіею) и вручилъ ему копію съ нея. Переходъ русскихъ войскъ черезъ Прутъ произвелъ неблагоприятное для Россіи впечатлѣніе въ общественномъ мнѣніи Англии. Газеты, не исключая и Times'a, осуждаютъ это дви-

женіе. Daily-News не знаетъ, какъ успокоить взволнованное общество. 26-го апрѣля».

Однимъ изъ важнѣйшихъ дипломатическихъ документовъ того времени служить также приводимый ниже отвѣтъ лорда Дерби на циркулярную депешу князя Горчакова, врученный послѣднему лордомъ Лоттусомъ.

«Я препроводилъ вамъ копію циркулярной депеши князя Горчакова отъ 19-го апрѣля, сообщающей о повелѣніи, данномъ русскимъ Императоромъ для перехода Его войскъ черезъ турецкую границу, и присоединилъ къ ней мою циркулярную ноту отъ 24-го числа того же мѣсяца. Депеша князя Горчакова вызвала въ Англіи всеобщее сожалѣніе.

«Наше правительство не можетъ принять соображеній князя Горчакова, направленныхъ къ оправданію движенія войскъ. Въ протоколѣ, подписанномъ Англіею по настоянію Россіи, не требовалось отъ султана никакой новой гарантіи относительно приведенія имъ въ исполненіе административныхъ преобразованій. Россіи было заявлено, что всѣ европейскія державы согласны въ необходимости улучшить тягостное положеніе христіанскаго населенія на востокѣ, для того чтобы лишить ее всякаго предлога къ сепаративнымъ дѣйствіямъ. Кромѣ того, было очевидно, что европейскія державы будутъ слѣдить съ большимъ вниманіемъ за исполненіемъ обѣщаній турецкаго правительства, и что онѣ сохранили за собою право совмѣстнаго обсужденія мѣръ, необходимыхъ для поддержанія общаго мира и для обезпеченія положенія христіанскаго населенія. Трбовалось лишь согласіе Порты на приведенное здѣсь рѣшеніе европейскихъ державъ, но она, къ великому сожалѣнію Англіи, усматривая въ протоколѣ нарушеніе независимости султана, отвергнула его, объявивъ, что не считаетъ его для себя обязательнымъ, хотя въ то же время и заявила, что расположена привести въ исполненіе реформы, обѣщанныя ею ранѣе. На этомъ основаніи, князю Горчакову хотѣлось бы, чтобы англійское правительство не питало болѣе никакого довѣрія къ исполненію Портою ожидаемыхъ реформъ. Князь Горчаковъ не можетъ утверждать, что перемиріе между Черногоріею и Турціею стало невозможнымъ, но онъ упорствуетъ въ своемъ мнѣніи, потому что если бы умѣренность была обоюдною, то приведеніе въ исполненіе турецкихъ реформъ стало бы возможнымъ. Сверхъ того, князь Горчаковъ заявилъ, что дипломатическія сношенія прекращены послѣ того, какъ Императоромъ, совмѣстно съ европейскими державами, были безплодно истощены всѣ дружественныя средства для убѣжденія Порты, почему князь Горчаковъ убѣжденъ, что такой поступокъ Его Величества согласуется съ интересами и мнѣніями европейскихъ дер-

жавъ. Нельзя полагать однако, что англійское правительство можетъ согласиться съ такими доводами, такъ какъ Турція неоднократно заявляла, что присутствие значительнаго числа русскихъ войскъ на ея границѣ нарушаетъ спокойствіе въ государствѣ, не дозволяетъ ему разоружиться и возбуждаетъ фанатизмъ въ мусульманскомъ населеніи. Это препятствіе Порты считаетъ единственнымъ для восстановления спокойствія и введенія внутреннихъ преобразованій. Англійское правительство не можетъ питать надежду на то, что всѣ эти затрудненія будутъ устранены вступленіемъ войскъ, и что это вступленіе можетъ послужить къ улучшенію положенія христіанъ въ Турціи. Политика, принятая Россією въ послѣднее время, наводитъ на обширныя и важныя размышленія. Она не согласуется съ трактатомъ 1856 года, по которому каждая изъ державъ-поручительницъ обязуется уважать цѣлость и независимость Турецкой имперіи. Это условіе было подтверждено, въ числѣ прочихъ, рѣшеніемъ лондонской конференціи 1871 года. Русскій уполномоченный вмѣстѣ съ другими подписалъ актъ, служащій подтвержденіемъ договора, основаннаго на международномъ правѣ; въ силу этого акта ни одна изъ державъ не можетъ сложить съ себя принятыхъ ею обязательствъ безъ предварительнаго дружественнаго соглашенія съ прочими державами. Русскій Императоръ, не обращаясь болѣе къ мнѣнію дружественныхъ державъ, на основаніи собственнаго рѣшенія, поднялъ оружіе на Турцію, вслѣдствіе чего онъ отступилъ отъ согласія, существовавшаго до сего времени, и отъ общаго права. Послѣдствія этого образа дѣйствій не могутъ быть предусмотрѣны, и англійское правительство не желало высказать своего мнѣнія по этому вопросу, но такъ какъ князь Горчаковъ, въ своей циркулярной нотѣ, полагаетъ, что поступокъ русскаго правительства согласуется съ интересами Англій и прочихъ европейскихъ державъ, то англійское правительство считаетъ себя обязаннымъ заявить формально, что русское правительство не можетъ рассчитывать на нашу поддержку и на одобреніе его рѣшенія». 2-го мая.

Этотъ циркуляръ лорда Дерби обнаруживаетъ, до какой степени объявленіе Россією войны было несправедливо и бесполезно. Онъ окончательно убѣдилъ Турцію въ необходимости приготовиться во встрѣчѣ врага и произвелъ благоприятное впечатлѣніе въ Константинополѣ. Парламентъ выразилъ по этому поводу свою особую признательность англійскому посланнику.

Русское правительство, еще за день до объявленія войны, двинуло уже войска черезъ границу. Въ Азіи часть войскъ направилась к

Батуму, а вся армія, собранная на границѣ Бессарабіи, быстро направилась къ Галацу.

Такимъ образомъ, циркуляръ лорда Дерби могъ послужить только заключительною печатью дипломатическихъ сношеній и доказательствомъ невинности турецкаго правительства, такъ какъ дѣло было уже доведено до обнаженія оружія.

Полагаемъ не бесполезнымъ сдѣлать теперь краткій очеркъ всѣхъ военныхъ приготовленій султанскаго правительства, исполненныхъ ко времени начала войны.

Во время объявленія войны, вооруженныя силы Турціи состояли изъ 494,397 человекъ. Изъ этого числа 186,000 находилось въ Тунскомъ районѣ, т. е. въ Видинѣ, Рушукѣ, Добруджѣ, Силистріи, Шумлѣ, Тырновѣ, Габровѣ, Адрианополѣ, Варнѣ, Нишѣ и Софіи; 107,000 находилось въ Босніи, Герцеговинѣ и Скутари (албанскомъ); около 15,000 въ Янинѣ и въ Лариссѣ; около 10,000 въ Кандіи; около 70,000 въ Карсѣ, Ардаганѣ, Баязетѣ и Эрзерумѣ; около 20,000 въ Батумѣ; около 20,000 въ Константинополѣ; остальные, около 50,000, находились въ Тарабудушѣ, Смирнѣ, Хеджасѣ (Джеддѣ), въ штабъ-квартирахъ корпусовъ: третьяго, пятого, шестаго и седьмаго, въ адмиралтействѣ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ.

Противъ этихъ силъ русское правительство направило черезъ свои границы: въ Румынію 250,000 человекъ и въ Анатолію 150,000 человекъ.

Изъ этихъ цифръ видно, что мы имѣли болѣе войскъ, нежели русскіе. Но наши войска были расположены на большомъ протяженіи и занимали длинную оборонительную линію, а русскіе могли дѣйствовать сосредоточенно на любомъ пунктѣ. Эту истину сознавали въ Константинополѣ.

Къ началу войны, турецкое правительство располагало 138 полевыми батареями (1), и кромѣ того имѣло около 800 крѣпостныхъ орудій. Изъ 334,000 ружей Генри-Мартини, около 310,000 было роздано войскамъ, а около 18,000 оставалось въ складахъ. Изъ 325,000 ружей Снайдера, около 323,000 было роздано по таборамъ, а 2,000 оставалось въ складахъ. Около 39,000 ружей Винчестера и около 20,000 револьверовъ было роздано кавалеріи, войскамъ муавине и заптіямъ (жаңдармамъ).

Для укомплектованія дѣйствующихъ частей, вслѣдствіе всѣхъ отданныхъ султаномъ приказаній, поступило въ войска 160,000 человекъ.

(1) Батарея, по положенію, имѣетъ шесть орудій.

Изъ Америки былъ выписанъ новый запасъ ружей, въ размѣрѣ одной трети числа, уже находившагося у насъ. Такъ какъ количество имѣвшихся огнестрѣльныхъ припасовъ было очень недостаточно, то они послѣдовательно выписывались изъ Америки. Далѣе читатель встрѣтитъ тескере, изъ котораго увидитъ, до какой степени правительство нуждалось въ военныхъ припасахъ во время приближенія русскихъ къ Адрианополю.

Одною изъ важныхъ мѣръ, принятыхъ вслѣдствіе объявленія войны, было загражденіе минами портовъ Эгейскаго моря. Объ этомъ изъ канцеляріи султана было послано въ Высокую Порту слѣдующее тескере:

«Если русскій флотъ появится въ Эгейскомъ морѣ, то укрѣпленія не воспрепятствуютъ ему пройти черезъ проливъ (богазь), поэтому необходимо усилить его оборону посредствомъ торпедъ. Султанъ приказалъ, по совѣту съ его свѣтлостью мяширомъ, принять необходимыя мѣры для устройства миннаго загражденія, и принятое по этому поводу рѣшеніе представить его величеству. То же самое сообщается и мяширу». Апрель (Реби-уль-ахыръ) (1). *Сайдъ.*

Было бы излишне останавливаться на объясненіи важности укрѣпленія пролива Эгейскаго моря (Дарданель).

Однимъ изъ вопросовъ, на которые было обращено вниманіе при объявленіи войны, было то, чтобы не оставлять непріятелю 100,000 головъ скота, находившагося въ Добруджѣ, которую было рѣшено оставить. Объ этомъ была послана слѣдующая депеша сердарь-экрему и тунскому вали (генераль-губернатору тунскаго вилайета).

«Намъ сообщили, что если послать двухъ способныхъ офицеровъ въ Добруджу, то изъ тамошнихъ казаковъ и изъ прочаго населенія можно было бы набрать отъ четырехъ до пяти тысячъ кавалеріи. Триста или четыреста человекъ могли бы отогнать въ Шумлу изъ Добруджи до 30,000 головъ лошадей и до 100,000 головъ прочаго скота. Вслѣдствіе недостатка войскъ и заптievъ въ Тульчѣ, болгары успѣли скрыть у себя до пяти тысячъ ружей новой системы, а русскіе шпіоны получили возможность безпрепятственно собирать свои свѣдѣнія. Въ случаѣ перехода непріятеля черезъ Дунай, въ Тульчѣ слѣдуетъ оставить одну полевую дивизію (фирка), которая должна отступить послѣ переправы русскихъ. Султанъ приказалъ сообщить ему о томъ, почему большинство болгаръ, съ разрѣшенія властей послѣ объявленія войны, вывезли всѣ свои прошлогодніе запасы въ Румынію и продали ихъ тамъ. Въ настоящее время, въ Добруджѣ есть еще много запа-

(1) Числа нѣтъ въ оригиналѣ.

совъ провіанта, хранящагося въ бунтахъ. и такъ какъ неизвѣстно, позволить ли время собрать новую жатву и распределить ее въ войска, то, по приказанію султана, прошу увѣдомить также, почему эти склады до сихъ поръ не перевезены въ Шумлу. и принять необходимыя для того мѣры». 26-го мая. *Сандъ.*

Въ то время, когда турецкія войска еще готовились встрѣтить русскихъ при переходѣ ихъ черезъ Дунай, султанъ, въ своей предусмотрительности, уже озаботился укрѣпленіемъ балканскихъ проходовъ и возложилъ обсужденіе этого вопроса на Высокую Порту слѣдующимъ тескеремъ:

«Военному министру сообщено особое приказаніе возвести возможно цоспѣшнѣе укрѣпленія въ балканскихъ проходахъ: Дервишъ-Юванѣ, Надырѣ, Чалыковакѣ, Шипкѣ, Казанѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ будетъ признано нужнымъ. Министръ отвѣтилъ, что цоспѣшнѣе цостройкою этихъ укрѣпленій и пошлеть офицеровъ генеральнаго штаба для надзора за работами. Надзоръ за правильнымъ употребленіемъ населенія на работы не можетъ быть возложенъ на гражданскихъ чиновниковъ адрианопольскаго вилайета, занятыхъ своими прямыми обязанностями; поэтому Высокая Порта, сдѣлавъ распоряженіе о высылкѣ на работы всего мужскаго населенія, за исключеніемъ стариковъ, дѣтей и больныхъ, должна назначить вліятельное и достойное лицо, которое могло бы возбуждать дѣятельность рабочихъ и понуждать ихъ. Это лицо, въ необходимыхъ случаяхъ, должно убѣждаться въ ходѣ работъ на самомъ мѣстѣ и заготовлять все, что будетъ требоваться для успѣшнаго ихъ хода. При этомъ прилагается для соображенія министровъ планъ укрѣпленій, который прошу возвратить по минованіи въ немъ надобности. 23-го апрѣля (20 Реби-уль-ахыръ). *Сандъ.*

Въ то время, когда русскія войска, вступившія въ Румынію, ожидали тамъ долгого спаденія водъ Дуная, соверпенствуя своимъ военнымъ приготовленіямъ и не вдаваясь ни въ какія военныя дѣйствія, русскія войска въ Азіи, наоборотъ, приступили къ военнымъ дѣйствіямъ съ самага же перехода черезъ границу. Положеніе турецкой дунайской арміи, въ сравненіи съ русской, было удовлетворительно, но въ азіатскихъ турецкихъ войскахъ ощущался очень большой недостатокъ въ людяхъ и въ припасахъ. Всѣ припасы, посланные въ азіатскую армію изъ Константинополя, были задержаны въ Трансепунтѣ. Это обратило на себя особое вниманіе султана, выраженное имъ въ нѣсколькихъ тескере помѣщаемыхъ ниже.

«По приказанію султана была препровожде наконія депеши англійскаго консула въ Эрзерумъ, въ которой онъ сообщалъ о неудачахъ

турецкихъ войскъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ на позиціяхъ четвертаго корпуса. Полученная сегодня утромъ депеша Ахмедъ-Мухтара-паша опровергаетъ это извѣстіе. Изъ донесенія консула очевидно, что сраженія уже происходили, и такое же свѣдѣніе мы получили отъ мѣстныхъ властей; поэтому мы не знаемъ теперь, чему вѣрить. Какъ бы то ни было, султанъ приказалъ неотложно представить ему разслѣдованіе о силахъ, потеряхъ и о настоящемъ положеніи четвертаго корпуса». 22-го апрѣля (19 Реби-уль-ахыръ). *Сандъ.*

«Какъ извѣстно вашей свѣтлости, изъ произведенныхъ разслѣдованій оказалось, что каждый таборъ эрзерумскаго отряда имѣетъ отъ 200 до 400 ящиковъ патроновъ (джебхане) (¹). По расчету, таборъ издерживаетъ въ бою всѣ 400 ящиковъ въ теченіе одного часа, а поэтому въ боевыхъ припасахъ долженъ оказаться большой недостатокъ. Въ Трапезунтѣ же находится до 24,000 ящиковъ боевыхъ припасовъ (мухиматъ). Султанъ приказалъ запросить Ахмеда-Рассима-пашу о томъ, отправлены ли эти припасы въ Эрзерумъ; изъ отвѣта видно, что они находятся еще въ Трапезунтѣ. Если бы эти ящики могли прибыть въ Эрзерумъ въ короткій срокъ, то тамошній отрядъ и таборы, вновь посланные туда по приказанію султана, были бы обеспечены припасами. Въ противномъ случаѣ, такъ какъ войска безъ боевыхъ припасовъ не въ состояніи принести никакой пользы, то если, отъ чего избави Боже, мы оставимъ ядро четвертаго корпуса (Эрзерумъ) съ явными недостатками, то и теперь уже можно предвидѣть опасность, которая отъ того произойдетъ. Хотя мы знаемъ, что власти будутъ стараться увѣрить Ахмеда-Рассима въ своихъ стараніяхъ къ скорѣйшему доставленію этихъ припасовъ въ назначенное мѣсто, и хотя Ахмедъ-Рассимъ писалъ въ своей депешѣ отъ 16-го апрѣля, что всѣ эти припасы будутъ доставлены въ 15—20 дней, но ваша свѣтлость сообщили намъ, что они и до сихъ поръ находятся въ Трапезунтѣ, гдѣ ихъ нельзя считать обеспеченными. Вслѣдствіе нашего запроса, Ахмедъ-Рассимъ увѣдомилъ насъ, что постарается обеспечить припасы, помѣстивъ ихъ временно въ крѣпости (бале) и, кромѣ того, указавъ на необходимость судамъ императорскаго флота крейсировать у Трапезунта, такъ какъ русскія военныя суда появлялись въ виду послѣдняго и могли предпринять бомбардировку складовъ. Ахмедъ-Рассимъ-паша хотеть показать этимъ, что онъ принялъ мѣры для нѣкотораго обезпеченія припасовъ, но такъ какъ онъ не исполнилъ своего обѣщанія перевести ихъ въ 15 дней въ указанное мѣсто, и кромѣ того поступилъ въ этомъ случаѣ безъ вѣдома вашей свѣтлости, то

(¹) Ящикъ заключаетъ въ себѣ обыкновенно тысячу патроновъ.

дѣйствія его заслуживаютъ полнаго порицанія. Такъ какъ съ этими припасами связаны жизненные интересы корпуса, то его величество приказалъ доставить припасы къ мѣсту назначенія, не медля ни минуты. Если предоставить исполненіе этого Ахмеду-Рассиму, то изъ сказаннаго выше очевидно, что онъ не приметъ необходимыхъ мѣръ и будетъ извиняться въ этомъ другими своими занятіями. Самою важною мѣрою затѣмъ является обезпеченіе припасовъ какъ въ Трапезунтѣ, такъ и на пути ихъ слѣдованія въ Эрзерумъ; мы полагаемъ, что этого возможно будетъ достигнуть тогда, когда придутъ въ Трапезунтъ войска, посланныя нами нѣсколько дней тому назадъ для Эрзерума. Высокая Порта должна послать способнаго и надежнаго чиновника, въ сопровожденіи военнаго офицера, съ первымъ пароходомъ, отходящимъ въ Трапезунтъ завтра, въ понедѣльникъ, для того, чтобы собрать тамъ необходимыя перевозочныя средства и направить затѣмъ припасы въ Эрзерумъ подъ конвоемъ тѣхъ войскъ, которыя должны слѣдовать туда, не стѣсня однако движенія этихъ послѣднихъ. Чиновнику, который будетъ назначенъ Портою, должно быть внушено, что сопротивленіе населенія отнюдь не должно мѣшать исполненію его задачи. Его величество приказалъ донести ему о всѣхъ распоряженіяхъ, которыя будутъ сдѣланы Портою по изложенному здѣсь предмету». 27-го марта (22 Реби-уль-эвель) (¹).

Самдѣ.

Состояніе четвертаго корпуса выясняется изъ слѣдующихъ переговоровъ, веденныхъ по телеграфу съ эрзерумскимъ вали, Имаиломъ-пашою.

«Его величество султанъ приказалъ передать вашей свѣтлости свое привѣтствіе и выраженіе своего милостиваго къ вамъ расположенія. Нашъ монархъ остался доволенъ храбростью, выказанною вами въ прошломъ сраженіи, и надѣется, что вы окажете впослѣдствіи еще большія услуги. Мнѣ поручено обратиться къ вамъ съ нѣкоторыми секретными вопросами, на которые нашъ повелитель ждетъ отъ васъ краткихъ, но удовлетворительныхъ отвѣтовъ.

«Сколько войскъ находится теперь въ Эрзерумѣ по спискамъ или на лицо и сколько въ томъ числѣ пѣхоты и кавалеріи?

«Сколько находится тамъ ассакири-муавине (²)?

(¹) Очевидно, опечатка въ оригиналѣ; слѣдуетъ предположить 22-го Реби-уль-ахыръ, т. е. 25-го апрѣля.

(²) *Ассакири муавине* (въ переводѣ: вспомогательныя войска) есть современное оиціальное названіе прежнихъ баши-бузукъ, относительно правильной организаци которыхъ былъ изданъ особый законъ послѣ сербской войны (См. Zboinski, *Armée Ottomane 1877 г.*, стр. 103—107). Ассакири-муавине составляютъ подвижной разрядъ ополченія, а *ассакири-миллие* (національная гвардія)—неподвиж-
*

«Послѣ того, какъ вы отвѣтите на эти вопросы, мы будемъ продолжать разговоръ».

Отвѣтъ. «Да ниспомлетъ Всевышній тѣлу его величества совершенное здоровье и да удостоитъ его разными побѣдами. Чувствую себя недостойнымъ тѣхъ милостей, которыми его величество меня осиялъ, но денно и ношно возсылаю за это молебны ко Всевышнему; я готовъ пожертвовать душою и тѣломъ за счастье султана и исполнять его великія приказанія. Теперь въ Эрзерумѣ находится четыре табора пѣхоты: низама и редифа, около двухъ белоковокъ (эскадроновъ) кавалеріи и четыре батареи медвежьихъ орудій. Кроме того, есть три табора мустахфица, въ каждомъ изъ нихъ по 400 человекъ, и 120 конныхъ черкесовъ. Одинъ табора редифа 3-го класса (сыныфъ-салисъ) ожидается изъ Малатіе. Всѣ табора, которые были сперва собраны въ Эрзерумѣ, на основаніи полученныхъ распоряженій были отправлены въ Карсъ, а подвижной отрядъ изъ шести таборовъ направленъ въ деревню Пасинларъ, между Карсомъ и Эрзерумомъ. Здѣсь ожидается прибытіе алаевъ (полковъ) конныхъ черкесовъ и таборовъ мустахфица и муавине. Хотя они еще не прибыли, но надѣмся, что при милости его величества они ярибудуть въ непродолжительномъ времени».

Вопр. «Сколько всего людей въ четырехъ таборахъ пѣхоты? Сколько человекъ будетъ въ таборахъ мустахфица и муавине, прибытіе которыхъ ожидается въ Эрзерумъ, и есть ли при нихъ кавалерія?».

Отв. «Въ четырехъ таборахъ пѣхоты состоитъ три тысячи человекъ; при нихъ около стапятидесяти человекъ кавалеріи. Мустахфица и муавине перемѣшаны; каждый табора ихъ долженъ состоятъ изъ четырехсотъ человекъ, а всего ихъ тысячапятьсотъ человекъ. Кроме того, девять таборовъ, которые должны прибыть въ Эрзерумъ изъ окрестностей, состоятъ приблизительно изъ четырехъ тысячъ человекъ. Мустахфицы, которые слѣдуютъ изъ Сиваса, Харпута и Діарбекира, двигаются белоками (по-ротно), но мы не знаемъ положительно ихъ числа».

Вопр. «Не считая мустахфицовъ, которые должны прибыть изъ Сиваса, Харпута и Діарбекира, эрзерумскія войска, всѣ вмѣстѣ, состоятъ изъ десяти тысячъ трехсотъ семидесяти человекъ. Съ прибы-

ный разрядъ. Повидному, оба эти разряда получили общее названіе *ассакири-милліе* (гражданское войско), хотя въ законѣ объ ассакири-милліе, изданномъ позже законѣ о муавине и о милліе, это раздѣленіе не упоминается.

тѣмъ же войскъ Мусса-паши будетъ четырнадцать тысячъ триста человекъ. Этихъ силъ, какъ мы полагаемъ, достаточно для обороны укрѣпленій; но если ваше высочество найдете, что ихъ мало, то сообщите, сколько вы полагаете необходимымъ имѣть для обезпеченія укрѣпленій?»

Отв. «Если бы даже черкесская конница и прибыла сюда во время, то въ Эрзерумѣ пользы отъ нея не будетъ, потому что она будетъ отправлена въ Карсъ, а подвижной отрядъ въ Пасинларѣ составляетъ резервъ карскаго и баязетскаго отрядовъ. Не говоря уже о томъ, что приведеннаго вами числа войскъ недостаточно для удержанія эрзерумскихъ укрѣпленій, намъ, вслѣдствіе слабости баязетскаго отряда, необходимо имѣть еще по крайней мѣрѣ пятнадцать таборовъ».

Вопр. «Откуда придутъ конные алаи черкесовъ; къ какому классу призыва (сынныфъ) они принадлежатъ, и сколько человекъ во всѣхъ этихъ алаяхъ?»

Отв. «Эти полки набраны изъ черкесскихъ переселенцевъ въ районахъ Азиміе, Сиваса и Джаника. По обѣщанію миръ-жива (бригаднаго генерала) Мустафы-паши, этихъ алаевъ должно быть собрано четыре, по тысячѣ человекъ въ каждомъ. Мы послали его превосходительство для формированія этихъ полковъ и привода ихъ сюда. Хотя къ формированію уже приступлено, но наступленіе зимы препятствуетъ прибытію ихъ сюда. По проекту формированія, командиры полковъ должны были быть избраны изъ наиболѣе вліятельныхъ черкесовъ, а прочіе офицеры изъ отставныхъ императорской арміи. На дняхъ прибыло оwoло 120 человекъ этихъ черкесовъ. Мустафа-паша сообщаетъ, что на пути находится 500 человекъ черкесовъ съ двумя караванами верблюдовъ. Сколько же придеть всего, не знаю».

Вопр. «Сколько войскъ находится въ сторонѣ Караклисы и Ардагана? Окончены ли тамъ укрѣпленія и сколько въ тамошнихъ войскахъ нивама, редифа и муавине; есть ли при нихъ кавалерія? Есть ли кавалерія въ Алашгердѣ; употребляются ли для службы племена изъ окрестностей Алашгерда, и если будутъ употреблены, то сколько, по вашему соображенію, можно сформировать изъ нихъ пѣхоты и кавалеріи?»

Отв. «Въ Ардаганѣ десять таборовъ, изъ нихъ два нивама и восемь редифа. Два табора составлены изъ ассаири-муавине округа Юсху; они должны соединиться съ двумя таборами, состоящими подъ начальствомъ миръ-мирана Гюсеинъ-паши и находящимися въ мѣстности Дикоръ, передъ Акызкою. Когда они соединятся съ ардаганскими войсками, тогда ардаганскихъ муавине будетъ шестнадцать таборовъ».

Въ Ардаганѣ нѣтъ кавалеріи низама, но изъ ассакири-муавине составлено два алая, по 400 человекъ въ каждомъ. Одному изъ этихъ алаевъ приданы горныя орудія, а другому полевые. Ардаганскія укрѣпленія, по милости его величества, могутъ считаться до нѣкоторой степени готовыми; что же касается до большихъ укрѣпленій Караклисы, то для возведенія ихъ назначены офицеры, которые уже приступили къ работѣ. Но такъ какъ польза этихъ укрѣпленій сомнительна, то въ проходахъ Топракъ-кале и Тахыръ-едикъ возводятся полевые укрѣпленія. Хотя въ Алашгердѣ есть четыре белюка кавалеріи низама, но кромѣ того сформировано четыре алая кавалеріи изъ ассакири-муавине племенъ: сепки, джиранджи и айдеманлы, изъ которыхъ два уже присоединились къ алашгердскому отряду, а остальные два выступаютъ на дняхъ. Къ алашгердскому отряду принадлежатъ: шесть таборовъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Караклисы и Топракъ-кале, и шесть таборовъ въ окрестностяхъ Тахыръ-едикъ и Дели-баба. Изъ этихъ двѣнадцати таборовъ, одинъ стрѣлковый (талиа), а остальные редифные. Итакъ, въ алашгердскомъ отрядѣ двѣнадцать таборовъ и при нихъ одна батарея. Батарея послана пять дней тому назадъ, но такъ какъ дороги еще не освободились отъ снѣга, то мы предполагаемъ, что она успѣла только пройти Тахыръ-едикъ. Кромѣ этого, собственно въ Баязетѣ, расположено два табора пѣхоты и одинъ белюкъ кавалеріи, всѣ низама, но этого недостаточно для обороны позиціи, а потому, въ случаѣ наступленія русскихъ, рѣшено, чтобы эти войска отступили въ порядкѣ къ Вану. Хотя въ Ванѣ и должны находиться одинъ таборъ низама и три табора редифа 2-го и 3-го классовъ (тали и сались), но такъ какъ два табора 3-го класса (сались), еще только формируются, то нельзя считать этотъ отрядъ полнымъ. Шейхи—Абдулла и Джеллаледдинъ-эфенди просили разрѣшенія себратъ ассаки-муавине и придти съ ними въ Ванъ. Разрѣшеніе на это дано, и они ожидаютъ, но свѣдѣнія объ ихъ выступленіи еще нѣтъ».

Вопр. «Сколько человекъ въ шести таборахъ, находящихся въ Пасинларѣ?»

Отв. «Изъ пасинларскихъ таборовъ три низама и пять редифа. Таборы редифа приблизительно по 800 человекъ каждый, а таборы низама приблизительно по 700 человекъ, поэтому можно считать всего около четырехъ тысячъ шести сотъ человекъ» (1).

(1) Если полагать въ Пасинларѣ шесть таборовъ, какъ это было сказано выше, и изъ нихъ на половину низама и редифа, то въ итогѣ будетъ дѣйствительно около 4,600 человекъ. Если же полагать восемь таборовъ, какъ сказано здѣсь, то въ итогѣ будетъ 5,900 человекъ.

Вопр. «Сколько тысяч войскъ въ Карсѣ? Вы говорили, что нужно по крайней мѣрѣ пятнадцать таборовъ; но для чего именно они нужны: для Эрзерума или собственно для Баязета? Сколько приблизительно нужно войскъ для того, чтобы удерживать оба эти пункта?»

Отв. «Войска, находящаяся теперь въ Карсѣ, вмѣстѣ съ нѣсколькими таборами, посланными туда изъ Эрзерума, и часть которыхъ уже находится въ Карсѣ, а часть на пути, состоятъ всего изъ сорока двухъ таборовъ. Одинъ алай кавалеріи содержитъ линію наблюденія на границѣ; въ самомъ Карсѣ находится три бекюка кавалеріи и шесть батарей полевыхъ орудій. Кромѣ того, приказано отправить въ Карсѣ шесть таборовъ пѣхоты и шесть алаевъ кавалеріи изъ ассакири-муавине; каждый изъ этихъ таборовъ и каждый изъ алаевъ состоятъ изъ 400 человекъ. Изъ пятнадцати таборовъ, о необходимости которыхъ я говорилъ, я полагалъ оставить въ эрзерумскомъ отрядѣ десять, а остальные пять направить въ баязетскій».

Вопр. «На сколько времени, по вашимъ соображеніямъ, достанетъ провіанта въ Эрзерумѣ? Имѣете ли свѣдѣнія о количествѣ запасовъ провіанта въ Карсѣ?»

Отв. «Въ Карсѣ находится 27,000 самаровъ пшеницы и 11,000 самаровъ ячменя. Этого провіанта для войскъ, находящихся въ Карсѣ, хватитъ на шесть мѣсяцевъ до наступленія новой жатвы. Не смотря на это, заготовленіе новыхъ запасовъ продолжается. Большая часть пшеницы и ячменя, находившихся въ Эрзерумѣ, отослана въ Пасинларъ и въ Карсѣ. Для Эрзерума же мы стараемся перевезти провіантъ изъ Бейбурта и изъ Эрвинджіана въ количествѣ, достаточномъ на четыре—пять мѣсяцевъ до наступленія новой жатвы».

Вопр. «Сколько самаровъ провіанта вы полагаете заготовить изъ десятины этого года?»

Отв. «Прощу высокаго позволенія его величества навести справку и отвѣтить объ этомъ завтра, по сравненію съ прошлогоднимъ сборомъ».

Вопр. «Сколько орудійнаго пороха имѣется въ Эрзерумѣ и сколько дюжинъ патроновъ? Имѣются ли опись орудій и свѣдѣнія о томъ, какія ружья состоятъ въ войскахъ? Хорошо ли редифы обучены стрѣльбѣ?»

Отв. «Старыя орудія (гладкостѣнные — каваль) имѣютъ по 500 зарядовъ со снарядами, а нарѣзные орудія (шишъ-хане) — отъ 60 до 120. Последнія имѣютъ такъ мало потому, что запасы эти были отосланы въ Карсѣ и въ Ардаганъ и будутъ замѣнены здѣсь тѣми, которые будутъ присланы изъ Константинополя. Каждый таборъ имѣетъ

приблизительно отъ 200 до 400 ящиковъ патроновъ. Кромѣ того, мы стараемся перевезти сюда изъ Трапезунта большое количество огнестрѣльныхъ припасовъ, ружей и другихъ предметовъ. Все это я сообщая на память, но, если позволите, сообщу завтра по справкамъ».

Вопр. «Если ваша свѣтлость не имѣете сообщить ничего болѣе, то я уйду. Ваши сообщенія многосторонни и служатъ доказательствомъ вашихъ высокихъ способностей; я доложу ихъ султану. Повторяю, что его величество возлагаетъ большія надежды на вашу энергію».

Отв. «Желаю, чтобы Всевышній умножилъ славу и честь и укрѣпилъ здоровье его величества. Моихъ силъ не хватитъ для выраженія благодарности, которую я обязанъ питать къ его величеству за милости, которыми онъ меня осыпалъ и которыя составляютъ предметъ моей гордости. Денно и ночью стараюсь оказывать свои услуги, жертвуя тѣломъ и душою. Осмѣливаюсь скромно доложить, что мы находимся въ большомъ затрудненіи относительно содержанія войскъ и удовлетворенія ихъ нуждъ, вслѣдствіе недостатка въ деньгахъ. Это побуждаетъ меня обратиться съ искренней просьбой къ вашему превосходительству о посредничествѣ вашемъ для улучшенія состоянія войскъ».

Вопр. «Мы будемъ ожидать отъ васъ отвѣта по двумъ предметамъ, о которыхъ вы обѣщали справиться въ предъидущихъ переговорахъ».

Отв. «Сравнивая сборъ этого года съ прошлогоднимъ, мы можемъ надѣяться имѣть отъ 150,000 до 250,000 самаровъ зерна, изъ котораго двѣ трети пшеницы и треть ячменя. Опись орудій есть. Войска вооружены ружьями Снайдера, Спрингфилдскими и Мартини-Генри. Кромѣ того, какъ извѣстно вашей свѣтлости, войска мустахфаа и муавине вооружены игольчатыми ружьями съ *касатурами* (*sabre-baïonnette*) и кремневыми (буюкъ-чаплы). Вслѣдствіе продолжительности зимы, погода едва начинаетъ устанавливаться; до сихъ поръ она не позволяла заниматься учебною стрѣльбою, но начиная съ сегодняшняго же дня, мы приступимъ къ ней. Ардаганскій и каресскій отряды уже окончили свои занятія стрѣльбою, о чемъ мы сообщили здѣшнимъ войскамъ». 15-го апрѣля.

Измаилъ-Хакки.

Въ то время, когда русскія войска находились уже въ Румыніи, для турецкихъ войскъ полагалось неудобнымъ переходить черезъ Дунай. При всемъ томъ было признано однако полезнымъ принять по крайней мѣрѣ нѣкоторыя мѣры для затрудненія военныхъ дѣйствій непріятеля. Одною изъ такихъ мѣръ было уничтоженіе моста на Серетѣ, о чемъ были сообщены кому слѣдуетъ необходимыя инструкціи, но, не смо-

тра на то, предприятие не удалось. Непритель, подвигая свои войска къ переправамъ черезъ Дунай, одновременно съ этимъ погружалъ мины въ разныхъ мѣстахъ рѣки, спускалъ маленькіе пароходы и угрожалъ Тульчѣ. Канцелярія султана старалась опредѣлить въ точности причины, которыя помѣшали уничтоженію моста на Серетѣ, и сообщила ихъ Высокой Портѣ въ слѣдующемъ тескере, заключающемъ въ себѣ удовлетворительныя изъясненія этихъ причинъ.

«Депеша его свѣтлости сердарь-экрема, въ которой объясняются причины, воспрепятствовавшія уничтоженію моста на Серетѣ, была доложена. Гобартъ-паша возвратился сегодня въ Константинополь; отъ него были затребованы свѣдѣнія, также доложенныя уже его величеству. Изъ этихъ свѣдѣній обнаружилось, что на протяженіи отъ Галаца до Браилова не было военныхъ судовъ, такъ какъ рѣчныя средства для обороны были сосредоточены лишь на протяженіи отъ Галаца до Тульчи. Это обстоятельство позволило русскимъ опустить мины и спустить пароходы между Галацомъ и Браиловомъ и воспрепятствовало разрушенію моста. Ограниченіе обороны участкомъ Галаць-Тульча произошло потому, что между Галацомъ и Сене (?) находился одинъ броненосецъ, а другой, посланный впоследствии изъ Константинополя, прибылъ поздно. Вниманіе обороны на участкѣ Галаць-Тульча было всецѣло привлечено смѣлымъ приближеніемъ къ Тульчѣ русскихъ, выставившихъ на разныхъ важныхъ пунктахъ орудія, обезпеченныя укрѣпленіями. Даже если бы предположенія, высказанныя сердарь-экремомъ относительно причинъ, помѣшавшихъ разрушенію моста, и оправдались, то все-таки погруженіе непрителемъ минъ и спускъ имъ пароходовъ не могутъ дать нашему флоту и нашимъ войскамъ повода гордиться; поэтому, по приказанію султана, вамъ предлагается истребовать объясненія относительно поведенія флотиліи и войскъ отъ соотвѣтственныхъ начальниковъ отряда». 20-го апрѣля (1).

Такимъ образомъ, мы изложили до сихъ поръ все официальные документы о мѣрахъ, принятыхъ турецкимъ правительствомъ въ періодъ объявленія войны и начала наступленія непрителя съ двухъ сторонъ. Кромѣ этихъ, чисто военныхъ мѣръ, были приняты и другія, также достойныя вниманія. Къ числу ихъ принадлежатъ: объявленія военного положенія въ потребныхъ мѣстахъ и распоряженіе объ обезоруженіи христіанскаго населенія. Эти мѣры были приняты съ цѣлью обезпечить въ Румелии (Европейской Турціи) спокойствіе и безопасность, отсутствіе которыхъ, въ сожальствію, послужило къ интересамъ непрителя.

(1) Въ оригиналѣ значится 17-го Ребъ-уль-аввель (27-го марта); слѣдуетъ предположить 17-го Ребъ-уль-ахыръ (20-го апрѣля).

Какъ бы то ни было, русскіе уже успѣли найти дорогу для перехода черезъ Балканы, а дѣло обезоруженія Болгаріи не было еще исполнено; вообще мѣра эта получила полное примѣненіе только по южную сторону Балкановъ.

II.

Нѣкоторыя дѣйствія того періода войны, въ которомъ побѣда склонялась на сторону Турціи.

Весь міръ былъ удивленъ тою отвагою, съ которою Турція отнеслась къ объявленію войны, и тѣмъ рвеніемъ, которое она выказала въ своихъ приготовленіяхъ. Въ первомъ періодѣ войны удивленный міръ рукоплескалъ успѣхамъ Турціи.

Согласно ходу событій, наше изложеніе будетъ раздѣлено на двѣ части: въ первой мы будемъ повѣствовать о побѣдахъ, одержанныхъ Турціею въ началѣ, а во второй о событіяхъ, которыя удивили міръ не менѣе первыхъ. Въ обѣихъ частяхъ мы будемъ излагать отдѣльно событія европейскаго и азіятскаго театровъ войны; первыя, безспорно, имѣютъ гораздо болѣе важное значеніе, но вторыя были болѣе для насъ успѣшны, и потому болѣе достойны нашего вниманія.

Изъ приведенныхъ нами выше документовъ видно, какое вниманіе правительство обращало на положеніе войскъ, и особенно на состояніе запасовъ въ Азіи. Мы полагаемъ полезнымъ дополнить свѣдѣнія читателя по этому вопросу тѣми, которыя заключаются въ помѣщенномъ ниже тескере, посланномъ изъ канцеляріи султана въ Высокую Порту и къ военному министру.

«Вашей свѣтлости извѣстно, что эрзерумскій вали и первый адъютантъ его величества, Мегмедъ-паша, находящійся въ командировкѣ въ Эрзерумѣ, сообщили, что ассакири-муавине, сформированные для четвертаго корпуса въ ближайшихъ округахъ, еще не выступили изъ мѣстъ формировавія. Изъ всѣхъ имѣющихся свѣдѣній видно, что двадцать четыре тысячи ящиковъ огнестрѣльныхъ припасовъ, предназначенныхъ для Эрзерума, находятся еще въ Трапезунтѣ. При всѣхъ великодушныхъ усиліяхъ населенія, доказывающихъ его полную готовность, четвертый корпусъ не доведенъ еще до желаемого состоянія и необходимое число ассакири-муавине еще не собрано. Последнее, естественно, должно быть приписано нерадѣнію гражданскихъ властей въ вилайетахъ, почему мы усиленно побуждали ихъ не только циркулярами, но и депешами на имя вали и мутессарифовъ: Трапезунта, Алеппо, Саваса, Діарбекира, Ангоры, Джанияка, Харпута и Моссула. Положеніе

этихъ вилайетовъ, мутессарифлыковъ даетъ возможность отправить подкрѣпленія въ четвертый корпусъ, поэтому, помимо сдѣланныхъ нами напоминаній, пошлите имъ отъ себя строгіе приказы о томъ же и объясните имъ, что всякое промедленіе въ перевозкѣ припасовъ и провіанта повлечетъ за собою большую отвѣтственность. Настоящую войну нельзя сравнивать съ прошлыми: она представляетъ вопросъ жизни для правительства. Какъ высоко станетъ государство въ случаѣ успѣха, такъ, въ случаѣ неудачи, оно дойдетъ до крайнихъ предѣловъ паденія. Вашей свѣтлости и его превосходительству военному министру предлагается образовать въ военномъ министерствѣ (сераскеріатѣ) особый временный совѣтъ (меджлисъ) изъ офицеровъ генеральнаго штаба и иныхъ способныхъ. На обязанность этого совѣта должно быть возложено собираніе свѣдѣній: о числѣ наличныхъ войскъ, о военныхъ дѣйствіяхъ и объ ежедневныхъ расходахъ на военныя потребности, по сравненію ихъ съ примѣрами предыдущихъ войнъ. Свѣдѣнія о войскахъ и припасахъ должны быть также доставляемы генераль-фельдцейхмейстеру (муширу топъ-хане) черезъ посредство вашей свѣтлости. По приказанію султана, вашей свѣтлости предлагается впредь постоянно напоминать по телеграфу всѣмъ должностнымъ лицамъ о вредныхъ послѣдствіяхъ проволочки дѣлъ и объ отвѣтственности, лежащей на этихъ лицахъ. Каждый вилайетъ, мутессарифлыкъ и дива обяваны постоянно сообщать министру внутреннихъ дѣлъ депешами, сколько и когда именно отправлено въ четвертый корпусъ ассакири-муавине. Порта же должна доставлять эти свѣдѣнія въ канцелярію султана». 22-го апрѣля (1).

Сайдъ.

Не довольствуясь этимъ тескере, канцелярія султана послала особую депешу въ азіятскіе вилайеты и мутессарифлыки. Вотъ содержаніе этой депеши:

«Скорѣйшее отправленіе въ Эрверумъ кавалеріи, сформированной изъ ассакири-муавине и донесеніе о томъ, когда именно и сколько отправлено людей, составляютъ предметъ особеннаго желанія султана. По приказанію его величества, рѣшено, что каждый гражданскій чиновникъ, не исполнившій исполнѣ своего долга, будетъ предаваемъ военному суду, какъ за неисполненіе обязанностей военной службы». 25-го апрѣля.

Сайдъ.

При первомъ нападении русскихъ на Баязеть и на Ардаганъ, неожиданно распространилось мнѣніе о томъ, что русскіе очень легко овладѣли этими пунктами. Нѣкоторыя изъ причинъ этого успѣха рус-

(1) Въ турецкомъ сочиненіи стоитъ 19-го Реби-уль-звель (24-го марта), слѣдовало же вѣроятно—поставить 29-го Реби-уль-ахыръ (22-го апрѣля).

сникъ еще не исследованы. Сущность же распоряженій, сдѣланныхъ начиная отъ этого времени и до изгнанія русскихъ отрядовъ за границу султанскихъ владѣній, выявляется вполне изъ содержанія слѣдующихъ, прошедшихъ черезъ султанскую канцелярію, документовъ.

Изъ слѣдующихъ за симъ переговоровъ, вѣденныхъ съ вассальными ваянъ, выяснилось, что отступление изъ Баязета не было столь гибельнымъ.

«Для того, чтобы не занимать понапрасно телеграфной линіи, старайтесь отвѣчать покороче на наши вопросы.

Вопр. «Имѣете ли вы какия нибудь официальные свѣстія о Баязетѣ?»

Отв. «Нѣтъ».

Вопр. «Сколько въ Баязетѣ осталось пѣхотныхъ, орудіи и ящиковъ съ боевыми припасами?»

Отв. «Ни одинъ солдатъ не попалъ въ пѣхоту. Тамъ было два орудія, которыя мы увезли вмѣстѣ со орудіями. Только въ госпиталѣ осталось нѣсколько докторовъ и фельдшеровъ».

Вопр. «Сколько войскъ отступило отъ Баязета въ Ванъ; есть ли война на пути, и если есть, то сколько ихъ?»

Отв. «Весь отрядъ состоялъ изъ тысячи восьмидесяти человекъ пѣхоты и около шестидесяти человекъ кавалеріи, которые отступили въ полномъ порядкѣ, со всѣми офицерами, не оставивъ никого назад».

Вопр. «Сколько войскъ находится теперь въ Ванѣ и сколько при нихъ ящиковъ боевыхъ припасовъ?»

Отв. «Около шестисотъ человекъ пѣхоты, одинъ беклюкъ кавалеріи и шесть орудіи. Боевыхъ припасовъ немного, но сколько ящиковъ — не знаю».

Вопр. «Исполняетъ ли шейхъ Абдулла свое обѣщаніе; успѣли ли сформировать части войскъ изъ разныхъ племенъ? По приказанію султана, каждаго гражданскаго чиновника, обвиненнаго въ неисполненіи своего долга, рѣшено подвергать ответственности по законамъ военного времени».

Отв. «Отъ предпріятія шейха еще не видно никакихъ послѣдствій; намъ сообщили, что большое число войскъ изъ разныхъ пунктовъ округа находится уже на пути, но это послѣдовало лишь послѣ безпрерывныхъ напоминаній и побужденій съ моей стороны, и то благодаря попылкѣ особыхъ чиновниковъ. Мутессарифъ Муша собралъ все племя и выступить сегодня или завтра. Для формированія войскъ изъ прочихъ племенъ посланы вліятельныя лица изъ населенія. Здѣсь всѣ

готовы жертвовать собою для службы, но мы сильно нуждаемся въ оружїи и въ боевыхъ припасахъ».

Вопр. «Чѣмъ объясняется такая значительная разница въ числѣ войскъ, находящихся, по вашему показанію, теперь въ Ванѣ, и числѣ войскъ, отступившихъ туда изъ Баязета?»

Отв. «Войска, отступившія изъ Баязета, остановились въ Мушѣ, а въ Ванѣ показано число войскъ, находящихся собственно въ этомъ пунктѣ». 26-го апрѣля.

Ниже помѣщается письмо, написанное въ сераскериатъ послѣ ардаганскаго бѣгства.

«Двѣ денеши Мухтара-наши по поводу ардаганскаго бѣгства были доложены султану вмѣстѣ съ вашимъ тескере. По ходу дѣла видно, что русскіе, послѣ овладѣнія Ардаганомъ, направятся или къ Эрзеруму, или къ Батуму. Хотя ваше превосходительство, какъ прежде, такъ и теперь, заявляли, что въ Батумѣ достаточно войскъ для обороны, но сообщеніе коменданта и прибывшаго туда тифлискаго генеральнаго консула, а также и только что полученная денеша съ нѣсколькими подписями, показываютъ совершенно согласно, что войскъ тамъ недостаточно. Если непріятельскій ардаганскій отрядъ присоединится къ батумскому, то средства для сопротивленія окажутся еще болѣе недостаточными; если же онъ направится прямо къ Эрзеруму, то встрѣтитъ тамъ около трехъ тысячъ низама и редифа, которые были тамъ расположены первоначально. Большая часть тѣхъ десяти таборовъ, которые мы выслали, присоединилась къ отряду Мухтара-наши и къ отряду, расположенному между Эрзерумомъ и Карсомъ, поэтому мы сильно сомнѣваемся въ томъ, чтобы имъ удалось отступить въ порядкѣ и сосредоточиться въ Эрзерумѣ. Обстоятельства и важность положенія требуютъ немедленнаго принятія мѣръ, необходимыхъ для устраненія этой неблагоприятной случайности. Хотя въ настоящее время въ Карсѣ собрано достаточно войскъ, но они не могутъ перейти въ наступленіе. Мы полагаемъ, что если бы даже отрядъ Ахмедъ-Мухтара-наши соединился съ прочими мелкими отрядами, то и ему нельзя было бы надѣяться привлечь къ себѣ непріятеля и заставить его вступить въ сраженіе. Его величество приказалъ просить ваше превосходительство немедленно сообщить ваше мнѣніе и ваши предположенія относительно изложеннаго выше». 8-го мая. *Сидѣ.*

Тескере, посланное Высокой Портѣ о распоряженіяхъ по азіатскимъ войскамъ послѣ паденія Ардагана.

«Въ одномъ изъ отвѣтовъ при переговорахъ, веденныхъ съ эрзерумскимъ вали 15-го апрѣля относительно положенія войскъ четвертаго

корпуса, сказано, что въ Ардаганѣ шестнадцать таборовъ ассакири-муавине, состоящихъ изъ тысячи двухсотъ человѣкъ. Обращаю ваше особенное вниманіе на это неправдоподобное свѣдѣніе.

«Такъ какъ настоящая военная обстановка Ахмедъ-Мухтара-паша препятствуетъ ему собрать и сообщить свѣдѣнія объ общемъ положеніи его войскъ, то мы запросили эрзерумскаго вали депешою о точномъ числѣ войскъ этого корпуса, занимающихъ извѣстныя оборонительныя позиціи. По приказанію султана, депеша и отвѣтъ на нее препровождены къ вамъ. Изъ содержанія отвѣта и изъ тѣхъ списковъ, которые мы составляли для наглядности и послали вамъ, вы увидите, что всѣ низамы, редифы и муавине четвертаго корпуса составляютъ шестьдесятъ четыре тысячи пятьсотъ восемьдесятъ человѣкъ. Если вычесть изъ этого числа: семь тысячъ человѣкъ подъ начальствомъ шейха Абдуллы; три тысячи, находящихся съ Мухтаромъ-пашою въ Алашгердѣ, и таборы низама въ Карсъ, состоящіе изъ семнадцати тысячъ четырехсотъ человѣкъ, то остальные войска низама и редифа составятъ около тридцати семи тысячъ. Кромѣ того, если вычесть девять тысячъ человѣкъ, состоящихъ у Мухтара-паша, тогда, вмѣстѣ съ отрядомъ, отступившимъ отъ Ардагана въ числѣ трехъ тысячъ пятисотъ человѣкъ, всѣ войска, занимающія оборонительныя позиціи въ Анатолиі, т. е. Олыти, Кюприкіой, Гюрджи-Богазъ, Деве-Бойну, Эрзерумъ и еще одинъ или два пункта, ограничиваются двадцатью восьмью тысячами, расположенными раздробленно. Частности расположенія этихъ силъ ваша свѣтлость узнаете изъ сообщенной вамъ депешы. Если обратимся къ причинамъ, которыя привели къ настоящей численности этихъ войскъ, то увидимъ, что по государственнымъ спискамъ числится всего приблизительно шестьсотъ тысячъ человѣкъ войскъ, которыя распределены въ Босніи, Герцеговинѣ, Скутари, разныхъ важныхъ пунктахъ Болгаріи, у Батума, въ четвертомъ корпусѣ и внѣ театровъ военныхъ дѣйствій. Войска, находящаяся на Кандіи, въ Багдадѣ, Янниѣ и Фессалии, не могли быть привлечены къ участию въ войнѣ, вслѣдствіе разныхъ важныхъ и извѣстныхъ причинъ. Турецкая имперія напрягла всѣ возможныя усилія, какія считала необходимыми при настоящемъ положеніи дѣлъ. Большая часть дѣйствующихъ теперь войскъ была собрана благодаря осмотрительнымъ мѣрамъ правительства, принятымъ за одинъ-два дня до объявленія войны. Имперія исполнила все, что было возможно. При всемъ томъ, хотя причины, помѣшавшія намъ привести анатолійскую армію въ удовлетворительное состояніе, лежали только въ тѣхъ финансовыхъ затрудненіяхъ, въ которыхъ мы находимся еще и теперь, мы все-таки считаемъ непростительнымъ оставлять въ ми-»

ту надобности армію въ беззащитномъ состояніи. Если случится впоследствии какое либо бѣдствіе, то императорское правительство, опираясь на всевозможныя мѣры, которыя оно приняло для предотвращенія опасности, будетъ считать себя правымъ, и потому не приметъ никакихъ извиненій. Такъ какъ необходимо еще разъ обсудить хорошо положеніе четвертаго корпуса, то, по приказанію его величества, ваша свѣтлость обяваны отправиться завтра въ сѣраскеріать и, собравъ военный совѣтъ подъ вашимъ высокимъ предѣдательствомъ, прочесть ему настоящее тескерѣ, содержащее въ себѣ мнѣнія и мысли его величества, вышеупомянутыя депеши и списки. Вопросъ о достаточности числа войскъ на упомянутыхъ выше позиціяхъ долженъ быть подвергнутъ глубокому обсужденію, и если будетъ найдено, что войскъ тамъ недостаточно, то о всѣхъ потребностяхъ и средствахъ къ ихъ удовлетворенію сдѣлать представленіе его величеству» (Число означено 28, но мѣсяць въ подлинникѣ не проставленъ.

Саидъ.

Депеша къ Эрзерумскому вали касательно укрѣпленія нѣкоторыхъ пунктовъ.

«Окончены ли укрѣпленія Деве-Бойну и Гюрджи-Богаза? Если они не кончены, то черезъ сколько времени могутъ быть окончены? Излишне объяснять, что отъ этихъ укрѣпленій зависитъ безопасность Эрзерума. Поэтому, увеличивъ число рабочихъ, ведя работы днемъ и ночью и назначивъ способныхъ руководителей, необходимо окончить укрѣпленія въ нѣсколько дней. Таково окончательное приказаніе султана. Вамъ извѣстно, что укрѣпленія должны быть расположены на такихъ пунктахъ, которые могутъ затруднить наступленіе непріятеля. Надо обратить вниманіе на то, чтобы рабочіе, торопясь, не работали кое-какъ, потому что всѣ ихъ старанія станутъ бесполезны, если укрѣпленія не будутъ въ состояніи хорошо выдержать оборону». 25-го мая.

Саидъ.

Депеша въ Сивась и въ Мамуретулъ-Азись.

«Султанъ приказалъ собрать вьючныхъ животныхъ и подводы съ проводниками изъ населенія и приложить крайнее стараніе къ быстрѣйшему доставленію провіанта въ Эрзерумъ. Важность настоящихъ обстоятельствъ не нуждается въ объясненіяхъ». 26-го мая. *Саидъ.*

Депеша въ алеппскій вилайеть.

«Султанъ приказалъ возможно быстрѣе доставить въ Эрзерумъ всѣхъ верблюдовъ, прибывшихъ въ Діарбекиръ изъ собранныхъ въ Алеппо. Излишне объяснять вамъ поспѣшность и важность этого дѣла». 26-го мая.

Депеша въ діарбекирскій вилайеть.

«Ваша депеша отъ 27-го мая была доложена его величеству, который одобрилъ ваши старанія для отправки запасовъ и провіанта. Хотя было сообщено, что число до сихъ поръ посланныхъ войскъ равняется приблизительно пяти тысячамъ, но по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Эрзерума, войска туда еще не прибыли; вѣроятно они стоятъ гдѣ нибудь на пути. Его величество приказалъ принять мѣры для устранения этого промедленія. Мѣры, принятыя для сформированія кавалеріи изъ вновь собранныхъ ассакири-муавине, совершенно умѣстны и дѣйствительны. Если эта кавалерія успѣетъ прибыть въ Эрзерумъ въ теченіе двухъ недѣль, то это въ значительной степени устранить невыгоду, происходящую отъ неимѣнія тамъ кавалеріи. Поэтому его величество приказалъ также принять всѣ мѣры для быстрѣйшаго отправления ея въ Эрзерумъ. Относительно верблюдовъ посланы повторенія въ Алеппо и въ Багдадъ». 27-го мая. *Сандъ.*

Депеша въ багдадскій вилайеть.

«Султанъ приказалъ принять всевозможныя мѣры для быстрѣйшаго доставленія всѣхъ верблюдовъ, собранныхъ въ Багдадѣ для четвертаго корпуса». 27-го мая. *Сандъ.*

Депеша въ алеппскій вилайеть.

«По приказанію султана вамъ сообщается еще разъ о принятіи мѣръ для быстрѣйшаго доставленія въ четвертый корпусъ всѣхъ верблюдовъ, собранныхъ въ Алеппо. Сообщите о числѣ до сихъ поръ собранныхъ верблюдовъ. Вы не отвѣтили на депешу, посланную вамъ съ этимъ вопросомъ. Такъ какъ перевозочныя средства составляютъ главную силу корпуса, то промедленіе въ ихъ доставленіи, естественно, влечетъ за собою отвѣтственность». 27-го мая. *Сандъ.*

Депеша въ эрзерумскій вилайеть.

«Вашей свѣтлости извѣстно, что русскіе хотятъ обложить теперь Карсъ. Оказаніе помощи Карсу со стороны мушира-наши, движеніе послѣдняго по другимъ направленіямъ и даже удержаніе той позиціи, которую онъ занимаетъ, зависятъ отъ доставленія провіанта и повозокъ, потребованныхъ имъ изъ Эрзерума. Печальныя послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ недоставленія ихъ, очевидны. Мѣры, принятыя вами для сбора повозокъ, о чемъ вы сообщали депешей отъ 25-го мая, найдены соответственными. Достойно сожалѣнія, что не было приступлено къ сбору перевозочныхъ средствъ со дня объявленія войны, и что къ этому приступили только теперь. Чѣмъ обстановка опаснѣе, тѣмъ отвѣтственность тяжелѣе. Его величество приказалъ принять всѣ доступныя человѣческимъ усиліямъ мѣры для доставленія

провіанта и повозокъ въ самое короткое время въ укрѣпленія Деве-Бойну и Гюрджи-Богазы». 28-го мая. *Сандъ*.

Отв. посланный въ Кастамуни.

«Если бы были въ точности исполнены мѣры для успѣшнаго сбора, то изъ кастамунскаго вилайета было бы собрано болѣе животныхъ для кавалеріи и для обоза. Преданное населеніе не жалѣетъ жертвовать собою и своимъ имуществомъ для войны, предпринятой ради сохраненія правъ имперіи; оно полагаетъ свое счастье въ исполненіи предъявляемыхъ ему требованій. Если не будетъ достигнута желаемая цѣль, то вина въ томъ будетъ приписана недостатку энергіи мѣстной администраціи. Вамъ приказано доставить въ самое короткое время какъ можно болѣе животныхъ для кавалеріи и для обоза въ Эрзерумъ и продолжать дѣйствовать съ неослабнымъ усердіемъ. Свобода дѣйствій четвертаго корпуса зависитъ отъ перевозочныхъ средствъ. Странія объ этомъ важномъ предметѣ будутъ отличены наградами и похвалами». 31-го мая. *Сандъ*.

Депеша въ алеппскій вилайетъ.

«Во вчерашней вашей депешѣ вы сообщили, что изъ Алеппо въ Діарбекиръ отправлено 2,000 верблюдовъ и будетъ еще отправлено сколько потребуется. Между тѣмъ изъ депеши, полученной отъ діарбекирскаго вилайета, видно, что всего прислано изъ Алеппо до вчерашняго дня около пятисотъ тридцати вяти верблюдовъ. Объясните причины этого противорѣчія. Подтверждаемъ вамъ необходимость дѣйствительныхъ стараній». 31-го мая. *Сандъ*.

Вслѣдствіе приведенныхъ нами побудительныхъ мѣръ со стороны его величества, вездѣ спѣшили исполнить то, что требовали обстоятельства, и въ потребныхъ мѣстахъ были возведены укрѣпленія. Гази-Мухтаръ-паша старался постоянно приводить въ порядокъ состояніе азіатскихъ войскъ, удовлетворить всѣ ихъ потребности и, принимая чрезвычайно искусные маневры, на всѣхъ пунктахъ побѣдилъ непріятеля, который, послѣ овладѣнія Ардаганомъ и Баязетомъ, обложилъ Карсъ и двигался уже къ Эрзеруму. Русскій отрядъ, отступившій передъ гази-Мухтаромъ-пашою, оставилъ Карсъ и отошелъ къ Арпачаю и къ Ани (Ани-хараба—развалины Ани). Отрядъ, отступившій передъ Измаиломъ-пашою, оставилъ Баязетъ и отошелъ за русскую границу къ сторонѣ Эривани. Если бы отрядъ Измаила-паши былъ снабженъ достаточнымъ обозомъ, а въ особенности если бы онъ былъ заблаговременно снабженъ деньгами, въ которыхъ онъ нуждался, то можно было бы надѣяться, что ему удастся захватить русскій городъ

Эривань. Это выясняется изъ слѣдующаго тескере, посланнаго изъ султанской канцеляріи въ Высокую Порту.

«По приказанію султана, вашей свѣтлости была препровождена депеша, полученная отъ эрзерумскаго вали. Какъ вы уже знаете изъ этой депеши, его отрядъ успѣлъ прогнать непріятеля за Баязеть, а если будутъ удовлетворены необходимыя потребности отряда, то онъ продвинется до Эривани. Но такъ какъ все потребное нужно покупать изъ Персіи (Иранъ), то отряду необходимы металлическія деньги. Даже если при теперешнихъ обстоятельствахъ и было трудно приготовить нужное количество денегъ, но для того, чтобы успѣхи, достигнутые до сихъ поръ отрядомъ, не остались безплодными, а также для улучшенія дорогъ въ Азіи (1), необходимо во чтобы то ни стало приготовить и отправить денегъ сколько требуется. Его величество приказываетъ принять всѣ нужныя мѣры для исполненія этого». 6-го іюля (7-го реджебъ). *Сандъ*.

При всемъ томъ, Измаилу-пашѣ удалось перейти русскую границу, преслѣдуя отступившаго непріятеля. Принимая во вниманіе первыя успѣхи непріятеля, эта удача Измаила-паши достойна признательности.

Въ то время какъ непріятель, овладѣвъ Ардаганомъ и Баязетомъ при первомъ своемъ нападеніи, направлялся къ Эрзеруму, но благодаря принятымъ нами мѣрамъ былъ вынужденъ къ отступленію, на европейскомъ театрѣ происходили слѣдующія событія.

Вслѣдствіе того, что мостъ на Серетѣ не удалось разрушить, русскіе, двигаясь безпрепятственно по Румыніи, распространились на одномъ флангѣ до Калафата, а на другомъ начали угрожать Тульчѣ и погружать мины въ разныхъ мѣстахъ Дуная для того, чтобы сдѣлать невозможными дѣйствія нашей рѣчной флотиліи и овладѣть устьями Дуная.

Политическое настроеніе населенія въ европейской и въ азіатской Турціи не можетъ подлежать сравненію. Для того, чтобы избѣжать многихъ затрудненій, представившихся намъ въ Болгаріи, обстоятельства требовали поспѣшить отобраніемъ оружія, находившагося на рукахъ враждебнаго населенія и тотчасъ же объявить край на военномъ положеніи. Хотя его величество обратилъ особенное вниманіе министровъ на этотъ предметъ, но такъ какъ совѣтъ министровъ и парламентъ разошлись во мнѣніяхъ по одному или по двумъ вопросамъ

(1) Фразу: «для улучшенія дорогъ въ Азіи» можно прочесть также: «для исправленія сдѣланныхъ въ Азіи ошибокъ».

относительно закона о военномъ положеніи, то провозглашеніе послѣд-
няго замедлилось.

Впослѣдствіи, начиная съ перехода русскихъ черезъ Дунай, бол-
гары, ожидавшіе лишь этого случая, начали дѣлать разныя безчин-
ства. Правительство убѣдилось наконецъ въ этомъ фактѣ, и Сулей-
манъ-паша просилъ, чтобы военное положеніе было введено какъ
можно скорѣе. Въ силу конституціи, рѣшеніе спорныхъ вопросовъ при-
надлежитъ парламенту, но до его собранія его величество объявилъ,
что всѣмъ его указамъ (ираде) присвоивается временно сила закона.
Вслѣдствіе такого императорскаго рѣшенія, военное положеніе было
объявлено въ разныхъ мѣстахъ, но мы уже лишились возможности
воспользоваться плодами этой мѣры относительно Болгаріи.

Какъ только распространились по Константинополю слухи о пер-
вомъ переходѣ русскихъ черезъ Дунай у Потбаши, его величество при-
казалъ собрать объ этомъ точныя свѣдѣнія и въ отвѣтъ получилъ
отъ сердарь-экрема депешу, помѣщаемую ниже (?). На этой депешѣ кан-
целярія султана сдѣлала слѣдующую надпись:

«Въ Потбаши находился постоянно одинъ броненосецъ. Еслибы
онъ обнаружилъ какое нибудь сопротивленіе, то мы полагаемъ, что не-
пріятель не могъ бы переправиться изъ Браилова на этотъ бе-
регъ Дуная. Если броненосецъ и хотѣлъ стрѣлять, но давалъ все вре-
мя осѣчки (?), то нѣсколько человѣкъ солдатъ на берегу легко могли от-
разить приближеніе непріятельскихъ лодогъ (сандалъ) и даже сбросить
ихъ всѣхъ въ рѣку. Русскіе безбоязненно явились въ Потбаши и сожгли
находящійся тамъ складъ угля и разныя заведенія; изъ этого видно,
что или тамъ не было ни войскъ, ни броненосца, или же, если они
и были, то не оказали никакого сопротивленія. Какъ бы то ни было,
это обстоятельство вызываетъ крайнее наше сожалѣніе. Обративъ вни-
маніе на этотъ случай, мы приходимъ къ заключенію, что русскія вой-
ска, послѣ спаденія воды въ Дунаѣ, будутъ имѣть возможность легко
переправиться въ любомъ мѣстѣ. Поэтому его величество приказалъ
обратить вниманіе сердарь-экрема на это послѣднее обстоятельство и
потребовать отъ него изложенія соображеній по этому вопросу». *Сандъ.*

На эту надпись сердарь-экремъ отвѣчалъ слѣдующее:

«Я получилъ вашу депешу, въ которой вы требуете объясненія по
поводу сообщенія мутессарифа Тульчи о томъ, что непріятель, въ чи-
слѣ около 200 человѣкъ, высадился въ Потбаши и сжегъ тамъ складъ
угля и разныя заведенія. Мѣсто, называемое Потбаши, есть пристань,

лежащая въ разстояніи двухъ часовъ внизъ отъ Мачина и противъ Браилова. Въ Мачинѣ находился одинъ таборъ и два орудія; отъ этого табора одинъ или два белюка стояли прежде въ Потбаши, въ видѣ отдѣльнаго поста. Въ Потбаши находились и военные пароходы. Такъ какъ теперь вода залила мѣстность у Потбаши со всѣхъ сторонъ, оставивъ для сообщенія лишь одну узкую и опасную дорогу вдоль берега Дуная, и сверхъ того, такъ какъ тамъ нельзя было держать людей подъ выстрѣлами орудій, поставленныхъ на браиловскихъ укрѣпленіяхъ, то, по необходимости, суда отступили далѣе, а белюки, находившіеся на посту, были притянуты въ Мачинъ и назначены для обороны упомянутой узкой дороги. Третьяго дня нѣсколько человекъ охотниковъ переправились изъ Мачина на противоположный берегъ, переклоли находившіеся тамъ непріятельскіе караулы и разрушили нѣсколько рыбацкихъ хижинъ. Непріятель, для прикрытія своихъ орудій, отправилъ людей въ Потбаши и сжегъ оставшійся тамъ уголь и караулку у пристани. Последнее было слѣдствіемъ посланки нашихъ охотниковъ изъ Мачина. Въ вопросѣ о переходѣ непріятеля черезъ Дунай, какъ излишне упоминать, главнымъ обстоятельствомъ является то, что берегъ Дуная отъ Виддина до Чернаго моря тянется на 150 часовъ разстоянія. Въ каждомъ пунктѣ этого протяженія невозможно поставить такой отрядъ, который могъ бы отразить переправу непріятеля, а число военныхъ судовъ, сравнительно съ этимъ протяженіемъ, слишкомъ не велико. Какъ переправился непріятель въ Потбаши, точно такъ же онъ можетъ переправиться и въ другихъ пунктахъ, но, до спаденія водъ, всѣ его переправы будутъ ложными и не будутъ имѣть никакого значенія. Дѣйствительная переправа большими силами вызываетъ для насъ необходимость удерживать лишь извѣстные важные пункты. Часть Добруджи нельзя было надѣяться успѣшно оборонять, это уже извѣстно; главныя же попытки непріятеля къ переправѣ должны послѣдовать между Рушукомъ и Видиномъ, а такъ какъ тамъ мы не имѣемъ ни сильныхъ крѣпостей, ни большихъ отрядовъ, которые были бы въ состояніи отразить непріятеля, то я слагаю съ себя отвѣтственность за успѣхъ его переправы на этомъ участкѣ. При всемъ томъ, я извѣвляю полную готовность жертвовать собою и обороняться, на сколько это будетъ возможно».

Приписка. «Въ донесѣнн, только что полученной отъ командующаго войсками въ Добруджѣ, сообщается, что вода разлилась вокругъ Потбаши и залила упомянутую выше узкую дорогу, причѣмъ потонуло нѣсколько животныхъ, принадлежавшихъ нашимъ карауламъ. Флотскій

начальникъ увѣдомилъ, что тамъ оставалось 400 кантаровъ (¹) угля, который былъ перемѣшанъ съ землею и подмоченъ». *Абди (Абдуль-Керимъ)*.

Это враждебное дѣйствіе непріятеля и собраніе имъ большихъ силъ въ Румыніи, о чемъ были получены разныя свѣдѣнія, заставили обратить болѣе вниманія на усовершенствованіе военныхъ приготовленій на европейскомъ театрѣ. Повтореніе черногорскаго возстанія отвлекало три большіе отдѣльные отряда. Его величество понялъ, что перемѣщеніе части этихъ силъ на Дунай или въ иное мѣсто могло принести большую пользу, и потому слѣдующими двумя депешами приказалъ командиру войсками черногорскаго театра исполнить такое перемѣщеніе войскъ.

Первая депеша.

«Успѣшное начало, о которомъ вы увѣдомили вашею депешою отъ 2-го мая, доставило султану большое удовольствіе. Вашей свѣтлости извѣстно, что черногорское возстаніе имѣетъ большую связь съ русскою войною. Отвлеченіе Черногоріею трехъ отрядовъ императорскихъ войскъ въ теченіе настоящей войны имѣетъ столь же важное значеніе для Россіи, какъ и какая нибудь побѣда, одержанная ею въ сраженіи. Для того, чтобы лишитъ общаго непріятеля этой выгоды, вашей свѣтлости слѣдуетъ стараться воспользоваться скорѣе слѣдствіями одержанной уже побѣды и покончить съ черногорскимъ вопросомъ. Тотъ начальникъ, который успѣетъ въ этомъ, окажетъ большую услугу его величеству и, кромѣ матеріальныхъ выгодъ, пріобрѣтетъ видное мѣсто въ исторіи. Его величество ожидаетъ этого отъ вашей свѣтлости, полагаясь на ваши обширныя способности и на ваше рвеніе. Его величество приказалъ передать свое привѣтствіе каждому солдату императорскихъ войскъ и доносить о всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ прямо въ его канцелярію. Когда дѣйствій не будетъ, то сообщать короткою депешою: сегодня дѣйствій нѣтъ». 25-го мая. *Саидъ*.

Вторая депеша.

«Пока черногорскій вопросъ подверженъ такимъ продолжительнымъ колебаніямъ, и пока не будутъ достигнуты желаемыя слѣдствія рѣшительной побѣды, постоянное отвлеченіе трехъ большихъ отрядовъ приноситъ, какъ извѣстно, большую пользу Россіи. Поэтому его величество, депешою отъ 25-го мая, приказалъ вамъ и начальникамъ прочихъ отрядовъ приложить всѣ старанія къ тому, чтобы покончить съ этимъ вопросомъ. Важность и спѣшность этого дѣла были уже объяснены, и вамъ извѣстны всѣ императорскіе приказы относительно спо-

(¹) Кантаръ=138 русскихъ фунтамъ.

соба дѣйствій находящихся теперь въ Черногоріи отрядовъ. Въ первомъ черногорскомъ возстаніи съ нашей стороны не было такихъ значительныхъ силъ, какія отпавлены теперь, а дѣло сравнительно было окончено легко и скоро. Войска, состоявшія подъ начальствомъ Дервишъ-паши и сердарь-экрема, вступили въ Черногорію съ двухъ сторонъ и даже имѣли возможность овладѣть Цетиньей. Хотя настоящія дѣйствія нельзя сравнивать съ прежними, потому что черногорцы дѣйствуютъ теперь лучше, снабжены усовершенствованнымъ оружіемъ, получаютъ помощь отовсюду и упорствуютъ въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ, но, благодаря Бога, сила и военный порядокъ, а въ особенности численность войскъ его величества, находятся также не въ прежнемъ видѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ черногорцы лишились содѣйствія сербовъ, а также помощи и сочувствія со стороны Далмаціи. Такъ какъ ихъ потребности для продолженія войны увеличились, то главное стараніе ихъ должно заключаться теперь лишь въ томъ, чтобы удержать свои позиціи. Такъ какъ число нашихъ войскъ совершенно достаточное, то причины, могущія отдалить нашу побѣду, могутъ заключаться лишь въ тѣхъ затрудненіяхъ, которыя представляетъ для военныхъ дѣйствій внутренность Черногоріи, и въ недостатокъ припасовъ и перевозочныхъ средствъ. Въ послѣднемъ нашемъ отвѣтѣ на нашъ запросъ, вы удостоѣрили удовлетворительное состояніе вооруженія войскъ, а въ послѣднее время было собрано достаточное количество перевозочныхъ средствъ изъ ближайшихъ мѣстъ. Такимъ образомъ, существующія еще затрудненія сводятся лишь къ непроходимости дорогъ, но это препятствіе могло бы быть устранено соотвѣтствующимъ навыкомъ войскъ. Когда начальники отрядовъ придутъ къ соглашенію относительно общаго плана дѣйствій, и когда горцы будутъ поставлены въ затруднительное положеніе одновременно со всѣхъ сторонъ, то они не только будутъ вынуждены раздѣлить свои силы, но, такъ какъ они недостаточно сильны для того, чтобы оказать сопротивленіе всѣмъ отрядамъ, будутъ вынуждены или отступить, или подвергнуться поражению. Императорскія войска, какъ кажется, могутъ свободно переходить въ наступленіе. Причины недостаточности успѣховъ, одержанныхъ нами до сихъ поръ, заключаются въ отсутствіи предварительнаго соглашенія и въ разрозненности дѣйствій отдѣльныхъ отрядовъ. Въ этомъ сходятся всѣ мнѣнія. Его величество приказалъ приступить къ наступательнымъ дѣйствіямъ тотчасъ по окончаніи соглашенія отдѣльныхъ начальниковъ относительно общаго плана и по принятіи мѣръ къ обезпеченію пути отступленія. Всѣ свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ слѣдуетъ сообщать

депешами, ежедневно, какъ объ этомъ было уже написано». 29-го мая. *Сидъ*.

Послѣ высадки, сдѣланной непріятелемъ у Потбаши, султанъ, который непрерывно старался объяснять себѣ въ точности всѣ стороны событій, желалъ узнать, какія были приняты мѣры для своевременнаго и постоянного извѣщенія о высадкахъ, предпринимаемыхъ непріятелемъ. Въ большому удивленію, его величество узналъ, что къ принятію такихъ мѣръ еще не было приступлено. Приводимое ниже тескере заключаетъ въ себѣ краткое содержаніе переписки, возбужденной по этому поводу.

«По приказанію султана, отъ его свѣтлости, сердарь-экрема, были потребованы свѣдѣнія о томъ, учреждены ли въ потребныхъ мѣстахъ телеграфныя линіи для своевременнаго сообщенія войскамъ, распределеннымъ по разнымъ пунктамъ, свѣдѣній о переправѣ непріятеля черезъ Дунай. Въ отвѣтъ своемъ сердарь-экремъ проситъ о немедленной присылкѣ ему ракетъ, о чемъ, по приказанію султана, было сообщено въ управленіе генераль-фельдцейхмейстера. Одновременно съ этимъ, телеграфной инспекціи было приказано послать прибывшаго въ Константинополь телеграфнаго инспектора, или другаго способнаго чиновника и поспѣшить приготовленіемъ аппаратовъ и прочихъ телеграфныхъ принадлежностей. Распоряженіе это было оставлено безъ исполненія, и даже не было получено отвѣта на нашу депешу. Телеграфной инспекціи былъ сообщенъ за это выговоръ султана, послѣ чего на пароходѣ «Нусретъ» было отпущено достаточное число аппаратовъ и принадлежностей. Такъ какъ телеграфный инспекторъ отвѣчалъ, что онъ не получалъ никакой депеши отъ сердарь-экрема и такъ какъ нельзя было предположить, что сердарь-экремъ ссылается на депешу, которой онъ не посылалъ, то его запросили, отъ какого числа была эта депеша, и получили отвѣтъ, что она была отправлена 10-го числа настоящаго мѣсяца. Это было сообщено инспекціи, которая затребовала объ этомъ свѣдѣнія отъ исполняющаго должность завѣдующаго телеграфами въ тунскомъ вилайетѣ и изъ отвѣта его оказалось, что такъ какъ сердарь-экремъ, въ поданной имъ депешѣ, жаловался на телеграфное управленіе, то депеша была передана обратно секретарю сердарь-экрема, съ просьбою измѣнить въ ней нѣкоторыя выраженія. Отвѣтъ признаетъ, что депеша пролежала нѣсколько дней на станціи; разсчитывая же по числамъ, мы видимъ, что депеша пролежала ровно двадцать дней, и если бы канцелярія султана не подняла этого вопроса, то это дѣло претерпѣло бы, очевидно, еще много другихъ затрудненій и промедленій. Какъ бы то ни было, депеша, посылаемая глав-

некомандующимъ и содержащая просьбу о присылкѣ чиновника, необходимаго для установленія передачи свѣдѣній о неприятелѣ по телеграфу, не отправляется изъ-за какихъ-то мелкихъ частныхъ интересовъ; невозможно допустить, чтобы кто бы то ни было могъ просить о перемѣнѣ ея содержанія и задержать ея отправленіе. Вслѣдствіе этого, султанъ приказалъ изслѣдовать противозаконность этого поступка и предать суду виновныхъ. Вамъ послана корреспонденція наша съ сердарь-экремомъ, къ которой приложена и депеша, посланная по почтѣ состоящимъ при немъ телеграфнымъ чиновникомъ». *Самод.*

Излишне останавливаться на важномъ вліяніи, которое эти императорскія распоряженія оказали на событія дунайскаго театра. По мнѣнію его величества, необходимо было имѣть свѣдѣнія не только о переправѣ неприятеля черезъ Дунай, но и о положеніи и дѣйствіяхъ его войскъ, какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и внѣ ихъ. Такія свѣдѣнія были потребованы отъ сердарь-экрема, который отвѣтилъ слѣдующее:

«Я получилъ вашу высокую депешу, содержащую въ себѣ приказъ его величества. Полученіе вѣрныхъ и положительныхъ свѣдѣній о приготовленіяхъ и дѣйствіяхъ русскихъ зависитъ отъ заблаговременнаго подготовленія тайныхъ корреспондентовъ, а такъ какъ исполненіе этого лежало на министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, то мы здѣсь и ожидали отъ него упомянутыхъ свѣдѣній. Мѣры, до сихъ поръ принятыя, заключались въ расположеніи войскъ соотвѣтственно дѣйствіямъ русскихъ и въ укрѣпленіи нашихъ позицій. Изъ полученныхъ мною свѣдѣній видно, что неприятель перешелъ рѣку Прутъ и направился прямо на Галаць». Апрель. *Абди (Абдуль-Керимъ)*.

Необходимость имѣть вторую оборонительную линію въ случаѣ успѣшной переправы неприятеля черезъ Дунай вызвала укрѣпленіе балканскихъ проходовъ, преимущественно въ районѣ Казана. Наиболѣе важныя изъ императорскихъ распоряженій, изданныхъ по этому поводу, заключаются въ слѣдующемъ тескере:

«Округъ (нахія) Кельве (¹), находящійся между Османъ-Базаромъ и Шумлою и впереди р. Камчика, представляетъ собою природное укрѣпленіе, поэтому, если онъ не будетъ удержанъ, то ни османъ-базарскій, ни казанскій отряды не будутъ въ состояніи препятствовать наступленію неприятеля. Обойдя этотъ округъ, неприятель можетъ направиться по шоссе прямо въ Ямболь; если же онъ не захочетъ овладѣть ямбольскою желѣзною дорогою, то можетъ направиться мимо Кизиль-агача. Это сообщеніе было сдѣлано первымъ адъютантомъ

(¹) Можно прочесть также Кюлю и Кельве.

его величества, какъ имѣющее большую важность. Отъ Редифа-паши мы узнали по телеграфу, что въ окрестностяхъ округа находится приблизительно одинъ алай (подкъ) кавалеріи нивама и заптievъ. Судя по этому, доступъ туда открытъ, и притомъ, если произойдетъ предполагаемое наступленіе непріятеля, то кромѣ того, что нельзя будетъ посылать поддрѣпленія изъ Шумлы въ Адрианополь черезъ Османъ-Базаръ, но будутъ закрыты даже прямые пути отступленія изъ Шумлы. Шипкинскій Балканъ тянется однимъ непрерывнымъ кряжемъ, начиная отъ Казана. Въ этотъ Балканъ со стороны Болгаріи ведетъ система елененскихъ проходовъ, а со стороны Фракіи—система хайнскихъ проходовъ. () заблаговременномъ укрѣпленіи этихъ проходовъ были сдѣланы распоряженія, но они до сихъ поръ еще остаются открытыми. Это дастъ поводъ непріятелю овладѣть скорѣе съ одной стороны Эски-Загрою и Лени-Загрою, а съ другой стороны Казанлыкомъ и Филиппополемъ. Поэтому, его величество приказалъ, не дожидаясь отъѣзда Мегмеда-Али, по сношенію со штабомъ шумлинскаго отряда и по внимательномъ обсужденіи въ военномъ совѣтѣ, приступить немедленно къ распоряженіямъ о назначеніи для удержанія округа Кельве такого числа войскъ, какое указываетъ первый адъютантъ султана» ('). Саидъ.

Вотъ какимъ образомъ выразилась проницательность султана относительно приготовленій въ періодъ, въ которомъ непріятель находился еще на той сторонѣ рѣки. Освѣдомившись о приготовленіяхъ непріятеля къ совершенію переправы, султанъ тотчасъ же сообщилъ Высокой Портѣ свои мысли и наставленія посредствомъ слѣдующаго тескере. Важность этихъ наставленій доступна каждому самому простому сужденію, а потому мы полагаемъ излишнимъ останавливаться на изъясненіи ея.

«Изъ полученнаго нами теперь сообщенія сердарь-экрема видно, что русскіе готовятся къ совершенію переправы черезъ Дунай. Отряды, расположенные на флангахъ оборонительной линіи Дуная, предназначены лишь для обороны; для полевыхъ же сраженій, для воспрепятствованія наступленію непріятеля внутрь страны, для встрѣчи его главныхъ силъ, въ какомъ бы пунктѣ онѣ ни появились, и для угрозы пути ихъ отступленія, если то будетъ возможно, а особенно для обезпеченія района Софіи противъ сербовъ или русскихъ, необходимо сформировать резервъ. Хотя было рѣшено сформировать всѣ резервы сначала изъ мустахфиза, но такъ какъ всѣ старанія объ этомъ ни къ

(') Въ оригиналѣ этотъ документъ, очевидно ошибочно, помѣченъ 5-го сентября (8-го рамазанъ).

чему не привели, то было рѣшено набрать войска изъ константинопольскаго мусульманскаго и не-мусульманскаго населенія, для того чтобы предотвратить опасность, которая можетъ явиться вслѣдствіе отсутствія войскъ въ сторонѣ Балканъ и Софіи. Появленіе непріятели у Софіи со стороны Сербіи и Балканъ, отъ чего Боже упаси, представило бы большую опасность и открыло бы свободный путь къ завоеваніямъ. Приказаніе султана объ исполненіи упомянутого рѣшенія послѣдовало уже полтора мѣсяца тому назадъ, но до сихъ поръ оно остается безплоднымъ. Это промедленіе произошло отъ переговоровъ съ патріархомъ, хотя никто не можетъ отрицать права его величества на установленіе равенства въ отбываніи населеніемъ воинской повинности, съ одновременнымъ предоставленіемъ ему прочихъ гражданскихъ правъ, но если бы даже и нашлся кто либо отрицающій это право, мы имѣемъ много средствъ настоять на своемъ рѣшеніи. Потерять случай осуществить такую полезную мѣру, какъ отбываніе воинской повинности не-мусульманскимъ населеніемъ, вслѣдствіе проволочки въ переговорахъ съ патріархомъ, было бы противно требованіямъ обстоятельствъ и времени. При этомъ, если бы даже согласіе представителей разныхъ религій и полагалось необходимымъ для этого, чисто государственнаго и политическаго вопроса, то мы убѣждены, что они не только не окажутъ сопротивленія, но, наоборотъ, будутъ стараться помочь правительству, видя въ этомъ свой интересъ. Поэтому его величество приказалъ немедленно приступить къ окончательному рѣшенію этого вопроса и донести ему объ этомъ». 11-го іюня (11 Джемази-уль-ахырь).

Саидъ.

Дарданельскій проливъ уже былъ загражденъ минами; для лучшаго же обезпеченія его со стороны Галипольскаго полуострова, было сдѣлано слѣдующее распоряженіе о постройкѣ укрѣпленій въ Буланрѣ.

«Такъ какъ Галиполи совершенно открытъ съ сухаго пути, то, если непріятель овладѣетъ проливами, помощь, которую какое либо государство захотѣло бы оказать Турціи, пользуясь морскимъ путемъ, сдѣлается невозможною. На этомъ основаніи, необходимо немедленно возвести тамъ укрѣпленія, чтобы русскіе, отъ чего Боже упаси, не могли овладѣть Галиполи, такъ какъ въ такомъ случаѣ мы потеряемъ и столицу. Существованіе этихъ укрѣпленій составляетъ главное обезпеченіе нашего обладанія Константинополемъ, поэтому его величество приказалъ, чтобы министры, не смотря на свои многочисленныя занятія, вызываемыя войною, обсудили настоящій вопросъ въ военномъ совѣтѣ и поспѣшили принятіемъ мѣръ для отправленія въ Галиполи большаго числа рабочихъ, которымъ надлежитъ тотчасъ же

приступить къ возведенію укрѣпленій». 11-го сентября (14 Рамазанъ). *Сандъ*.

Послѣ обращеннаго султаномъ вниманія и мѣръ предосторожности, принятыхъ военнымъ совѣтомъ, для отраженія переправы непріятеля, легкость, съ которою ему удалось совершить переправу, произвела большое удивленіе. Не меньшее удивленіе произвелъ и отвѣтъ Абдуль-Керима на депешу военнаго министра по поводу переправы русскихъ. Мы приводимъ здѣсь эту переписку.

Депеша военнаго министра.

«Тырновскій мутессарифъ сообщилъ намъ вторично депешою, что непріятель, въ числѣ болѣе десяти таборовъ, готовится къ нападенію на Тырновъ. Объ этомъ его извѣстили передовые отряды. Мутессарифъ сообщаетъ также, что бригада (лива) Савфета-паши сегодня утромъ выступила изъ Османъ-Базара. Есть ли въ Тырновѣ войска, которыя могли бы оказать сопротивленіе непріятелю? Когда Савфет-паша можетъ прибыть туда? Возможно ли принять всѣ необходимыя мѣры, для того чтобы, съ помощію Божію, населеніе не подверглось униженію, опасности и непредвидѣннымъ несчастіямъ? Здѣсь нельзя избавиться отъ постоянныхъ пререканій разныхъ совѣтовъ и толпы. Хотя переправа въ Систовѣ произошла уже болѣе десяти дней тому назадъ, однако до сихъ поръ еще не принято никакихъ мѣръ для обороны; это обстоятельство наводитъ насъ на многія размышленія. Странія вашей свѣтлости особенно необходимы». *Редифъ*.

Отвѣтная депеша:

«Черезъ четверть часа послѣ первой депеши мутессарифа, о которой вы изволили упомянуть, прибыла еще депеша, сообщающая о томъ, что непріятель направляется прямо къ Габрову по сельвинской дорогѣ. Оба сообщенія противорѣчатъ одно другому. Въ Тырновѣ находится пять таборовъ. Бригада (лива) Савфета-паши прибудетъ завтра. Отдано приказаніе о томъ, чтобы тырновскій отрядъ держался до послѣдней крайности, и ему сообщено, что Савфет-паша прибудетъ сегодня или завтра. Мы стараемся, жертвуя нашею жизнью. Дѣло вовсе не въ такомъ положеніи, какимъ оно представляется издали совѣтамъ и толпѣ. Между дѣйствительнымъ и кажущимся есть существенное различіе. Было бы несогласно съ правилами разума броситься въ очевидную опасность безъ предварительнаго обсужденія послѣдствій этого рѣшенія? Если Богу будетъ угодно, все кончится къ лучшему, но необходимо терпѣть и хорошо размышлять. Невозможно описать затрудненія, въ которыхъ я очутился, предпринявъ обезпеченіе боевыми припасами и провіантомъ тридцати-сорока тысячъ человекъ. Непріятель

приложилъ крайнія старанія къ переправѣ ниже Рушука и у Николая. Переправа ниже Рушука будетъ совершена съ цѣлью захватить желѣзную дорогу. Вотъ, милостивый государь, что препятствуетъ намъ распологать войсками по нашей волѣ». *Абди (Абдуль-Керимъ)*.

И, дѣйствительно, отвѣтъ сердарь-экрема вполне заслуживаетъ названіе отвѣта; любопытно сдѣлать сравненіе его съ вопросами, изложенными въ депешѣ военнаго министра. Непрiятель успѣлъ распространиться до Эски-Загры и Лени-Загры; болгары, присоединившись къ нему, начали дѣлать разныя насилія надъ мусульманами, и это все произошло вслѣдъ за общаніемъ Абдуль-Керима, что все окончится къ лучшему. Сравнивая предписанія военнаго министра относительно мѣръ къ обезпеченію населенія съ слѣдующею депешою, отправленною изъ канцеляріи султана въ адрианопольскій вилайетъ, мы увидимъ, на сколько необходимо было принять мѣры для обезпеченія населенія, которое впослѣдствіи, бросивъ все свое имущество, побѣжало въ Адрианополь.

«Въ трехъ часахъ разстоянія отъ Филипополя и въ связи съ Ходжа-Балканомъ (Большимъ Балканомъ), соединяясь съ однимъ его отрогомъ въ направленіи къ Ихтиману, тянется на пятнадцать часовъ Балканъ, болѣе дикій и менѣе проходимый, нежели Ходжа-Балканъ, и называемый по географіи Хайреболъ, а на мѣстности Рунчозъ⁽¹⁾. Онъ кончается одною вѣтвью въ округѣ Султанъ-Іери, а другою въ округѣ Ахи-Челеби. Если проходы, ведущіе черезъ этотъ Балканъ, будутъ удерживаться даже лишь однимъ населеніемъ, то непріятелю не удастся овладѣть ими. Поэтому жителей ближайшихъ селеній, которые не будутъ въ состояніи переселиться въ окрестности Адрианополя, необходимо направить въ эти проходы и обезпечить тамъ ихъ пребываніе. Примите соответственныя мѣры, если найдете это умѣстнымъ.»
7-го іюля. *Саидъ*.

Относительно переселенцевъ, прибывшихъ въ Константинополь для спасенія отъ причиненныхъ имъ насилій, канцелярія султана отправила слѣдующее тескере въ Высокую Порту еще въ іюль мѣсяцѣ.

«Такъ какъ положеніе мусульманскаго населенія, постоянно стебающагося вслѣдствіе настоящей войны въ Константинополь по сухому пути и по морю, достойно крайняго сожалѣнія, то необходимо, дабы городское управленіе приняло мѣры къ облегченію его участи. Еще нѣсколько дней тому назадъ одинъ пароходъ съ переселенцами присталъ у каботажной пристани; переселенцы эти не только не могли высадиться, но въ теченіе двухъ дней оставались на пароходѣ голодными. Когда объ этомъ узнали въ казармѣ, гдѣ помѣщается хоръ импера-

(1) Можно прочесть также и Ревчозъ.

торской музыки, то тотчасъ же послали на пароходъ пищу, которая была приготовлена для офицеровъ и солдатъ, живущихъ въ казармѣ. Его величество приказалъ, чтобы городское управленіе немедленно приняло мѣры для облегченія участи переселенцевъ, и чтобы впредь не случалось проявленій подобной беззаботности.» *Сандъ*.

Преданіе суду всѣхъ виновныхъ въ осложненіи войны народными бѣдствіями было бы лучшимъ средствомъ прекратить скорѣе подобныя случаи. По приказанію султана, изъ его канцеляріи было послано два тескере, относительно всѣхъ мѣръ, необходимыхъ для предупрежденія на будущее время подобныхъ явленій.

Тескере къ и. д. военнаго министра.

«По содержанію депеши 10-го іюля, полученной въ канцеляріи отъ главнокомандующаго, копія которой препровождена вашей свѣтлости, предполагалось, что русскіе хотѣли непремѣнно обложить Силистрію тѣмъ отрядомъ, который переправился въ Добруджу, а Рушукъ—тѣмъ, который переправился у Систова. Такъ какъ въ настоящее время отрядъ Ахмедъ-Эюба-паши имѣетъ двадцать семь таборовъ, то Мехмедъ-Али-паша рѣшился усилить его двумя таборами изъ Туртукая, четырьмя изъ Силистріи, пятнадцатью изъ Рушука и шестью изъ Шумлы. Если тѣ девять таборовъ, которые высланы изъ Османъ-Базара на соединеніе съ восемью таборами, посланными Реуфу-пашѣ изъ Константинополя, нельзя будетъ возвратитъ въ Шумлу, то весь отрядъ будетъ состоять изъ шестидесяти-трехъ таборовъ. Хотя предполагается, что этими силами можно будетъ отразитъ непріятеля, который обложитъ Рушукъ, но Мегмедъ-Али-паша старается присоединитъ обратно девять таборовъ, отправленныхъ къ Реуфу-пашѣ, основываясь на томъ, что съ Сулейманомъ-пашою отправлено много таборовъ по числу, между тѣмъ какъ по своей численности эти послѣдніе едва могутъ удовлетворитъ задачѣ, которая возлагается на нихъ на Балканахъ. Поэтому мы полагаемъ невозможнымъ возвратитъ девять таборовъ, присоединенныхъ къ Реуфу-пашѣ, о которыхъ проситъ Мегмедъ-Али-паша. Ваше превосходительство сообщили вчера Мегмеду-Али депешою, что ему будутъ отправлены изъ Константинополя пять таборовъ взаменъ тѣхъ девяти, возвращенія которыхъ онъ требуетъ. Для того же, чтобы въ дѣйствіяхъ Мегмеда-Али не произошло задержки отъ ожиданія прибытія этихъ пяти таборовъ, примите мѣры къ немедленному ихъ отправленію.

«Въ другой депешѣ Мегмеда-Али, отъ 10-го іюля, онъ, указывая на превосходство силъ непріятеля, обращаетъ вниманіе на необходимость присылки подкрѣпленій. Вслѣдствіе этого, необходимо перевести

на Дунай сколько возможно войскъ изъ второстепенныхъ по важности пунктовъ: Сухума, Батума, Софин и Канди. Но такъ какъ при настоящихъ обстоятельствахъ опасно ослабить войска на Канди и невозможно вывести подкрѣпленія изъ Софин, то слѣдуетъ, какъ было рѣшено сегодня ночью султаномъ въ присутствіи вашего превосходительства, нагрузить въ Сухумѣ, на назначенные для того пароходы, двѣ или двѣ съ половиною тысячи жителей, изъявившихъ желаніе переселиться въ Турцію, а прочіе пароходы, которые рѣшено было отправить въ Варну, направить въ Сухумъ и, посадивъ на нихъ всѣ находящіяся тамъ войска, одиннадцать или двѣнадцать таборовъ, и присоединивъ къ послѣднимъ три табора изъ Батума, высадить какъ можно скорѣе въ Варнѣ. Мегмедъ-Али-паша представилъ свои соображенія о потребности въ войскахъ; изъ нихъ видно, что ему необходимо еще тридцать шесть таборовъ, поэтому слѣдуетъ сформировать пятнадцать таборовъ въ Константинополь, а двадцать одинъ таборъ изъ мустахфиза. Въ случаѣ, если этотъ недостатокъ не будетъ скоро восполненъ, то всѣхъ силъ, находящихся на Дунаѣ, будетъ недостаточно для предотвращенія опасности и, отъ чего Боже упаси, мы должны будемъ ожидать большаго бѣдствія. Его величество приказалъ, по всестороннемъ обсужденіи вопроса въ военномъ совѣтѣ, немедленно приступить къ предварительнымъ мѣрамъ для сформированія и отправленія этихъ тридцати-шести таборовъ. Такъ какъ въ Константинополь еще не было произведено переписи населенія, то, для формироваанія тамъ войскъ, образована комисія изъ нѣсколькихъ министровъ и высшихъ сановниковъ, которая рѣшила организовать сначала нѣсколько отдѣленій подъ названіемъ константинопольскихъ пріемныхъ отдѣленій, въ каждомъ изъ которыхъ будутъ находиться нѣсколько гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ и нѣсколько военныхъ писарей. Эти отдѣленія составятъ особые списки по кварталамъ города, съ означеніемъ всѣхъ лицъ мужескаго пола, достигшихъ призывнаго возраста.

«Списки будутъ служить основою для призыва. Мѣра эта недостаточна, но, однако, въ Константинополь нельзя поступить такъ, какъ поступили въ вилайетахъ, гдѣ потребовали съ населенія определенное число людей, которымъ дали названіе ассакири-муавине (вспомогательныя войска). Поэтому его величество возымѣлъ намѣреніе развернуть знамя Пророка и этимъ средствомъ призвать населеніе къ оружію. Однако и эта мѣра представляетъ нѣкоторыя неудобства, поэтому предпочли водрузить какое нибудь знамя во имя его величества, намѣстника Пророка, въ извѣстномъ сборномъ пунктѣ и формировать тамъ войско подъ личнымъ надзоромъ его величества. Султанъ приказалъ

обсудить эту мѣру въ военномъ совѣтѣ, который затѣмъ долженъ обратиться за позволеніемъ привести ее въ исполненіе и одновременно заготовить объявленіе о томъ, что всѣ уклоняющіеся отъ призыва будутъ подвергнуты строгому наказанію». 12-го іюля (13 Реджебъ). *Сайдъ*.

Второе тескере.

«Изъ депеши, полученной отъ сердарь-экрема, видно, что непріятель перенаправился въ Систовѣ въ числѣ тридцати тысячъ человекъ. Другой его отрядъ облагаетъ наши войска, находящіеся въ Никополѣ. Сердарь-экремъ ограничился лишь тѣмъ, что сообщилъ о распоряженіи рушукскаго коменданта двинуть изъ Тырнова четыре табора: слишкомъ незначительное подкрѣпленіе противъ непріятельскаго отряда въ тридцать тысячъ человекъ. Судя по этому примѣру, непріятелю будетъ очень легко продвинуться до Софіи. Такъ какъ это уже случилось въ Добруджѣ, болгары присоединятся къ нему, и онъ, захвативъ софійскую (?) желѣзнодорожную линію, направится безъ всякаго опасенія куда ему будетъ угодно. Если бы даже ему и было оказано какое нибудь незначительное сопротивленіе со стороны тѣхъ нашихъ войскъ, которыя могутъ ему встрѣтиться, но такъ какъ наши войска разбросаны, то ихъ нельзя будетъ подкрѣпить въ потребное время на потребномъ пунктѣ, какъ это уже случилось въ Систовѣ. Сопротивленіе нашихъ войскъ можетъ принести лишь очень незначительную пользу и задержать непріятеля лишь на самое короткое время; послѣ того они будутъ или уничтожены, или обращены въ бѣгство. Справедливость этого вывода вполне соглашается съ правилами военнаго искусства, а нѣкоторые изъ опытныхъ и расположенныхъ къ намъ иностранцевъ находятъ даже, что войска наши, будучи разбросаны, принесутъ столько же пользы, какъ будто бы ихъ и вовсе не было. Здѣсь свѣдущіе люди также согласны съ этимъ. Мы писали еще 8-го апрѣля (5-го реби-уль-ахыръ), и нѣсколько разъ потомъ повторяли, чтобы войска были расположены и организованы согласно правиламъ военнаго искусства. Всѣ полученные нами отвѣты увѣряли единогласно, что приготовленія и распоряженія находятся на желаемой степени удовлетворительности. Очень жаль, что дѣйствительность обнаружила несогласіе съ намѣреніями. Однимъ изъ доказательствъ послѣдняго служитъ сознаніе сердарь-экрема, который признаетъ, что войска, выступившія изъ Рушукъ, не могли прибыть за дальностью разстоянія; это произошло отъ отсутствія сосредоточенности расположенія. Хотя одною изъ причинъ того служитъ значительное число нашихъ оборонительныхъ позицій, и такое именно оправданіе мы могли бы получить въ отвѣтъ хотя сегодня, но, если нельзя было надѣяться удержать всѣ

позиціи, то занятіе ихъ слѣдовало возложить на небольшіе отряды и на мустахфизъ, а остальные войска сосредоточить такимъ образомъ, чтобы они могли или вступить въ успѣшное сраженіе съ непріятелемъ, или же удержать какую нибудь важную позицію и угрожать оттуда пути отступленія непріятеля. Окончательное разрѣшеніе этого вопроса предоставляется вашей свѣтлости въ качествѣ предсѣдателя военнаго совѣта и высшимъ военнымъ чинамъ. Что же касается до нашихъ рѣчныхъ судовъ на Дунаѣ, то они ни къ чему непригодны, потому что, находясь въ разстояніи трехъ-четвертей или одной мили отъ переправы непріятеля, не только не могли воспрепятствовать ей, но даже не могли причинить никакого вреда на противоположномъ берегу рѣки. Одинъ мониторъ поврежденъ или непріятельской миноносной лодкой, или непріятельскимъ транспортнымъ пароходомъ. Третьяго дня былъ сильно поврежденъ еще одинъ броненосецъ, а три парусныхъ судна пошли ко дну. Намъ и теперь еще кажется, что не только военный, но и всякій другой, обративъ хотя небольшое вниманіе на то, чтобы узнать, какія именно средства непріятель приготовилъ для переправы, съумѣлъ бы противопоставить ему дѣйствительное препятствіе. Главнокомандующій, въ настоящей своей депешѣ, говоритъ, что онъ не успѣлъ воспрепятствовать непріятелю, который совершалъ неоднократныя высадки съ помощью большихъ средствъ, собранныхъ и скрытыхъ послѣднимъ. Руцукскій комендантъ сообщилъ депешою, что непріятель переправился на 300 — 400 лодкахъ и на броненосныхъ пароходахъ. Безъ сомнѣнія, стоить большія средства для переправы собраны въ теченіе значительнаго времени. Замѣчательно, что намъ сообщаютъ теперь только тѣ послѣдствія, которыя обнаружили, и ничего не говорятъ о томъ, на сколько недостатокъ проницательности и предусмотрительности съ нашей стороны помогъ непріятелю устроиться, перевезти на Дунай даже броненосные пароходы (?) и увеличить число своихъ лодокъ. До сихъ поръ уже нѣсколько разъ въ совѣтахъ обсуждались тѣ военныя мѣры, которыя необходимо было принять, но всѣ эти обсужденія не привели однако къ полезнымъ слѣдствіямъ. Хотя правила веденія войны не допускаютъ распоряженій, отдаваемыхъ издали, но, пока мы не будемъ имѣть полной увѣренности въ томъ, что на мѣстѣ приняты дѣйствительныя мѣры и планъ, сообразный съ правилами искусства, мы будемъ находиться въ необходимости изыскивать потребныя средства, основываясь на нашихъ соображеніяхъ. Такъ какъ большая опасность захвата непріятелемъ Софіи очевидна, то слѣдуетъ обсудить этотъ вопросъ, не теряя ни минуты. Собравъ теперь же совѣтъ изъ военныхъ сановниковъ, слѣдуетъ выработать окончательное рѣшеніе,

помя, что мы обязаны подавать наши мнѣнія во имя Бога и ради спасенія мусульманскаго народа и государства, которое, мы говоримъ это безошибочно. находится между жизнью и смертью. Оставивъ въ сторонѣ различіе въ чинахъ, отбросивъ боязнь отвѣтственности и не критикуя изъ-за намѣренія уронить чужое мнѣніе, но дѣйствуя такъ, какъ это приличествуетъ единому и согласному совѣту, слѣдуетъ провести эту ночь въ глубокихъ размышленіяхъ о точныхъ мѣрахъ, которыя необходимо нынѣ принять; не уюорствуя въ отверженіи чужихъ мнѣній безъ предварительнаго опредѣленія ихъ значенія, выслушивая пріязненно, искренно и съ чистою душою всѣ взаимныя сужденія, вывести изъ всѣхъ мнѣній правильное, основательное и согласное съ разумомъ рѣшеніе. Рѣшеніе это отнюдь не подвергать промедленіямъ изъ-за выполнения разныхъ формальностей. Въ настоящее время непріятель, переправившись черезъ Дунай, находится на пути къ Адрианополу. Если наши войска, занимающія оборонительныя позиціи, къ чему нибудь пригодны, то вся польза, которую они могутъ принести, будетъ заключаться въ удержаніи укрѣпленій и позицій, по которымъ они распределены. Въ такомъ положеніи невозможно дать непріятелю открытое сраженіе или же угрожать линіи его отступленія, а особенно обезпечить Софію и Адрианополь отъ его покушеній. Вслѣдствіе этого, его величество приказалъ принять всѣ мѣры, отъ которыхъ зависитъ одержаніе побѣды надъ непріятелемъ и которыя допускаются лишь силами народа, государства и отдѣльнаго человѣка; затѣмъ, въ виду важности положенія, забывъ всѣ прежніе раздоры, обнаружить вновь примѣръ ревности и преданности» 17-го іюня (17-го Джемazi-уль-ахыръ). *Сандъ.*

Третье тескере.

«По приказанію его величества, вашей свѣтлости были сообщены, для обсужденія ихъ въ военномъ совѣтѣ подъ вашимъ предсѣдательствомъ, нѣкоторые пункты доклада объ увеличеніи военныхъ силъ на Дунаѣ и объ организаціи ихъ сообразно правиламъ искусства. Авторъ этого доклада имѣлъ особенныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи и объ управленіи императорской дунайской арміи. Предлагаемая имъ мѣра для предохраненія отъ ослабленія разъединенныхъ силъ достойна вниманія. Хотя и признана необходимость оставить императорскія войска въ Фессалии, въ Черногоріи, въ Сиріи и въ прочихъ мѣстахъ, но мы сомнѣваемся въ полезности этого рѣшенія въ то время, когда русскія вступили уже въ Болгарію. Поэтому, если не существуетъ какихъ нибудь большихъ препятствій къ отправленію войскъ изъ названныхъ выше мѣстъ въ Румелию, для противодѣйствія переправѣ и къ замѣнѣ ихъ мустахфизомъ, то вопросъ этотъ долженъ быть обсужденъ сегодня вмѣстѣ съ пунк-

тами упомянутого выше доклада и рѣшеніе его должно быть сообщено возможно скорѣе. Если послѣдствія настоящей войны будутъ для насъ успѣшны, то вредъ, могущій произойти отъ уменьшенія войскъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, можетъ быть легко исправленъ. Поэтому его величество приказалъ предоставить разсмотрѣніе степени пользы и вреда этой мѣры глубокому обсужденію упомянутого совѣта, который долженъ принять во вниманіе крайнюю важность обстоятельствъ и предмета обсужденія.» 19 іюня (19 Джемази-уль-ахырь). *Саидъ*.

Слова, съ которыми его величество обратился къ совѣту министровъ 19-го іюня, имѣли цѣлью привлечь ихъ вниманіе на нѣкоторыя важныя распоряженія; мы приводимъ ниже это тескере, чтобы показать дальновидность его величества и точность его сужденій.

«Въ Черногоріи, для обезпеченія нашихъ границъ, оставить одного изъ двухъ: Али-Саиба или Сулеймана-пашу, а другаго, если не встрѣтятся большихъ препятствій, присоединить къ сердарь-ахрему съ сорока или сорока-пятью таборами.

«Въ Константинополѣ учредить наборъ по жребію. Обсудить, возможно ли вмѣсто Мегмеда-Али-паши назначить монастырскаго ферикъ-пашу (¹) или другое способное лицо, а Мегмеда какъ можно скорѣе отослать на Дунай.

«Возможно ли часть императорскихъ войскъ изъ Сиріи, Кандіи и Эпира отправить на Дунай, замѣнивъ ихъ мустахфивомъ?

«Выслушать нѣкоторыя предложенія перваго адъютанта его величества, Мегмеда-паши, относительно Балванъ. Такъ какъ по слухамъ извѣстно, что въ Софіи и въ Нишѣ оба начальника отрядовъ: Мегмедъ и Халиль-паши не годятся, то если это будетъ подтверждено военнымъ министромъ, назначить вмѣсто нихъ двухъ способныхъ лицъ, при которыхъ они могутъ оставаться. Его величество приказалъ также, оставивъ достаточное число войскъ для удержанія Видина, остальные отправить подъ команду Османа-паши въ какойнибудь пунктъ, на которомъ они могли бы оказать сопротивленіе наступленію сербовъ, а съ другой стороны могли бы прикрыть лѣвый флангъ шумлянскихъ корпусовъ. На всѣ эти предметы, по приказанію султана, должно быть обращено особое вниманіе.» *Саидъ*.

«Приготовленія для укрѣпленія Балкановъ начать сегодня же».

Приводимыя нами далѣе дѣйствія и распоряженія покажутъ, до какой степени всѣ императорскія наставленія были полезны. Послѣ переправы непріятеля черезъ Дунай въ Систовъ и послѣ движенія его прямо на Тырновъ, военный министръ Редифъ-паша и муширь На-

(¹) Ферикъ—чинъ дивизионнаго генерала.

мыкъ-паша были командированы въ Шумлу, съ порученіемъ воспрепятствовать по крайней мѣрѣ переходу непріятеля черезъ Балканы, или же оттѣснить его. Эти паша прислали двѣ подробныя депеши съ прекраснымъ изложеніемъ исполненныхъ распоряженій. Мы приводимъ ихъ обѣ въ точности.

Первая депеша.

«Вчера вечеромъ было сообщено, что Ахмедъ-Эюбъ-паша наступаетъ во флангъ переправляющагося непріятеля. Въ полученной сегодня депешѣ Эшрефа-паши сообщается, что онъ, съ шестнадцатью таборами войскъ, выступилъ изъ Рушука на соединеніе съ Ахмедъ-Эюбомъ въ Киречь-Чешме, передъ Трестеникомъ. Дѣйствія ихъ имѣютъ цѣлью угрожать тылу непріятеля, который направился къ Тырнову и Габрову, и отвлечь его отъ этихъ пунктовъ. Для поддержанія спокойствія внутри, изъ шести таборовъ, сформированныхъ въ Османъ-Базарѣ, образованъ отрядъ, который долженъ присоединиться къ пяти таборамъ, находящимся въ Тырновѣ, и удержать непріятеля. Объ этомъ написано тырновскому миралаю (1) и османъ-базарскому ливѣ. Мы ожидаемъ свѣдѣній о томъ, что эти отряды соединились ли сегодня; тырновская и габровская телеграфныя станціи уже не дѣйствуютъ, поэтому мы до сихъ поръ не имѣемъ извѣстія о томъ, соединились ли эти отряды и были ли они атакованы непріятелемъ. По полученіи ожидаемыхъ свѣдѣній, мы сообщимъ ихъ вамъ. Получено свѣдѣніе о прибытіи нѣсколькихъ таборовъ, сформированныхъ въ Константинополь для шипкинскихъ укрѣпленій. Вчера было получено извѣстіе о прибытіи въ Лени Загру Рассима-паши и Мегмеда-Хулусси-бея съ четырьмя таборами; имъ тотчасъ же было сообщено приказаніе о томъ, что сегодня утромъ они должны находиться уже на шипкинскихъ укрѣпленіяхъ. Надѣемся, что они придутъ туда сегодня. Такъ какъ начальникъ видинскаго отряда, Османъ-паша, сообщилъ, что, оставивъ достаточное число войскъ для удержанія крѣпости, изъ этого отряда можно отправить двадцать или двадцать пять таборовъ, то ведутся переговоры о томъ, чтобы Ахмедъ-Эюбъ и Теофикъ-паши дѣйствовали. Въ этомъ заключаются всѣ мѣры, принятыя здѣсь до сихъ поръ; если Богу будетъ угодно, этими мѣрами будетъ оказано препятствіе дальнѣйшимъ успѣхамъ непріятеля. Въ случаѣ, если непріятель перейдетъ на ту сторону Балкановъ, то эта оборонительная линія будетъ прорвана и его придется встрѣтить уже къ югу отъ нея. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ поступить такъ: отряды нишскій и софійскій, вмѣстѣ съ новобазарскимъ, поручить Мегмету-Али-пашѣ съ тѣмъ, чтобы онъ назначилъ въ послѣдній отрядъ того, кого онъ сочтетъ способнымъ, и чтобы

(1) Миралай—чинъ полковника.

онъ лично находится при томъ изъ этихъ трехъ отрядовъ, при которомъ сочтеть необходимымъ свое личное присутствіе. Всѣ эти отряды должны оказывать взаимную поддержку. Вопросы эти предоставить разрѣшенію его превосходительства. Отрядъ, который будетъ взятъ изъ Черногоріи съ Сулейманомъ-пашою, слѣдуетъ перевести какъ можно поспѣшнѣе черезъ Деде-Агачъ въ Адрианополь. Изъ Батума, изъ Сухума, изъ района пятого корпуса и изъ другихъ мѣстъ взять сколько возможно войскъ и перевести въ Константинополь. Таборы мустахфиза, низама и редифа, которые находятся въ Константинополѣ, вслѣдствіе того что въ нихъ нѣтъ офицеровъ, довести до числительности въ 1,200 человекъ каждый и держать ихъ наготовѣ. Что касается до здѣшнихъ мѣстъ, то изъ войскъ, занимающихъ позиціи, нужно взять, если возможно, нѣкоторую часть и усилить ею отрядъ Ахмедъ-Эюба-паши, а затѣмъ, по мѣрѣ надобности, формировать еще другіе подвижные отряды; исполнивъ это, нужно будетъ стараться отрѣзать путь отступленія непріятеля, не позволять ему переходить черезъ Балканы и, если будетъ нужно, помогать крѣпостямъ. Вообще, принимая всѣ мѣры, необходимыя для уничтоженія непріятеля, нужно съ Божіею помощію стараться останавливать его успѣхи. Не отчаяваясь никогда и уповавъ на помощь Бога и нашего великаго Пророка, надо терпѣть и быть постояннымъ». 26-го іюня. *Редифъ. Намыкъ.*

Вторая депеша.

«Отвѣтъ на вашу высокую депешу отъ 26 іюня.

«Всѣ объясненія, которыя, какъ я сообщалъ, должны были быть написаны около двухъ часовъ третьяго дня, заключаются въ депешѣ, отправленной вашей свѣтлости. Какъ вы увидите изъ карты, Тырново и Габрово находятся на пути отступленія непріятеля, переправившагося у Систова. Такъ какъ нѣсколько таборовъ, находившихся въ Тырново, не могли оказать сопротивленія непріятелю, который былъ въ большихъ силахъ, то онъ занялъ Тырново, причемъ, естественно, Сельви съ окрестностями осталось у него въ тылу. Упомянутые таборы отступили прямо въ Османъ-Базаръ. Ваша свѣтлость знаете, что, кромѣ тѣхъ войскъ, которыя вы собираете на шипкинскомъ Балканѣ, мы не имѣемъ войскъ ни на одной изъ позицій до самой Софіи. Естественно, что непріятель, найдя фронтъ не укрѣпленнымъ, будетъ продолжать проникать далѣе. Какъ Ахмедъ-Эюбъ-паша направился съ своимъ отрядомъ прямо на непріятельское крыло, такъ и начальникъ видинскаго отряда, Османъ-паша, оставивъ достаточное число войска для удержанія крѣпости, долженъ бы былъ направиться съ двадцатью пятью таборами прямо въ Орханію. Такъ какъ оборонительная линія Дуная

уже прорвана, то войска, находящіяся въ Никополѣ и въ Ломѣ, не принесутъ никакой пользы, удерживая эти пункты, и даже, такъ какъ нуть отступленія ихъ перехвачены, а никопольская позиція не представляетъ выгоды, они не будутъ въ состояніи выдержать полного обложенія большими силами. Лучше теперь оставить эту крѣпость добровольно, нежели быть къ тому вынужденнымъ. Мы здѣсь полагаемъ, что можно будетъ достигнуть чего-либо, если направить къ Плевнѣ часть отряда Османа-паши, и если его превосходительство, съ присоединеніемъ ломскаго отряда и десяти-двѣнадцати таборовъ изъ Никополя, произведетъ наступленіе на непріятеля съ другаго фланга. Въ то время, какъ мы составляли это предположеніе, румынская армія начала готовиться къ переправѣ изъ Калафата въ Флорентинъ (?), что и было сообщено Осману-пашѣ; изъ Константинополя же ему приказали сообразоваться съ дѣйствіями непріятеля. Очень трудно дать понять народу, что его превосходительство не можетъ двинуться, и что добровольное очищеніе Никополя для насъ полезнѣе. Еслибы даже Никополь былъ оставленъ послѣ нѣкотораго сопротивленія, то и тогда было бы трудно избавиться отъ разныхъ нареканій. Человѣческое прозрѣніе не можетъ опредѣлить заранѣе всѣхъ слѣдствій каждаго поступка, такъ же какъ чувства человѣка не даютъ ему возможности утверждать, что онъ попадаетъ въ цѣль безъ промаха. Подобныя причины всегда препятствуютъ выполненію предпріятій, задуманныхъ человѣкомъ по своимъ соображеніямъ; глядя на встрѣчающіяся намъ препятствія, мы убѣждаемся въ Божественной премудрости. Вотъ что мы можемъ сообщить вамъ о положеніи дѣлъ. Вы, безъ сомнѣнія, оцѣните важность положенія еще лучше, когда прочтете нашу вчерашнюю депешу въ канцелярію султана». 27-го іюня.

Свѣдѣнія, сообщенныя Осману-пашѣ относительно переправы румынскихъ войскъ у Видина, были еще раньше сообщены ему прямо изъ Высокой Порты, какъ это доказываютъ полученные нами документы. Ему было даже подтверждено неоднократно, что онъ не долженъ оставлять Видина. Такія приказанія, безъ сомнѣнія, отдавались ему потому, что пребыванію его тамъ приписывалось какое нибудь важное значеніе. Обязанность писателя заключается въ изложеніи дѣйствительныхъ событій, а не воображаемыхъ причинъ: событія же показываютъ, что Османъ-паша, въ ту же минуту, оставилъ Видинъ и направился къ Плевнѣ. Послѣ разныхъ повторительныхъ приказаній, воспрещавшихъ это движеніе, канцелярія султана, взявъ на себя всю отвѣтственность, дала Осману-пашѣ рѣшительное приказаніе наступать. Все это было основательно изслѣдовано впоследствии. Ни одно наставле-

ніе, даваемое канцелярією, не имѣло формы рѣшительнаго приказанія; всѣ они были лишь сообщеніями различныхъ идей, на которыя предлагалось обратить вниманіе; поэтому, во всякомъ случаѣ, достойно вниманія то обстоятельство, что канцелярія была вынуждена отдать упомянутое рѣшительное приказаніе, принявъ на себя всю отвѣтственность за него.

Хотя быстрое исполненіе всѣхъ распоряженій, принятыхъ для положенія предѣла успѣхамъ непріятеля, безъ сомнѣнія, могло вынудить его къ отступленію въ тотъ періодъ, когда онъ, видя, что балканскіе проходы лишены необходимыхъ средствъ обороны, старался проникнуть даже въ Эски-Загру и въ Лени-Загру, но такъ какъ дѣйствительное выполненіе упомянутыхъ распоряженій зависѣло отъ немедленнаго прибытія Сулеймана-паши отъ Видина къ Плевнѣ, то его величество старался сдѣлать все, что было возможно для того, чтобы исполненіе не было замедлено ни на одну минуту. Все это будетъ видно изъ содержанія слѣдующихъ тескере.

Въ морское министерство.

«Его величество приказалъ узнать, отправлены ли пароходы, на которыхъ должны быть перевезены войска Сулеймана-паши; если нѣтъ, то они должны быть отправлены непременно сегодня». Іюнь (Джемазиуль-ахыръ). *Сандъ*.

Другое тескере.

«Отвѣтъ вашей свѣтлости относительно отправленія пароходовъ для перевозки войскъ Сулеймана-паши сообщенъ его величеству. Вашей свѣтлости извѣстно, что важность положенія не допускаетъ потери ни одной минуты. Сдѣлавъ распоряженія о быстрѣйшемъ отправленіи пароходовъ, находящихся въ Варнѣ и въ Эрекли, ихъ слѣдуетъ послать въ Антивари (Баръ). Хотя есть надежда, что пароходы, объ отправленіи которыхъ вы сообщили намъ сегодня, придутъ на мѣсто, но для того, чтобы разсѣять всякое сомнѣніе, его величество приказалъ сообщить намъ объ окончательномъ ихъ отправленіи». 22-го іюня (22-го Джемазиуль-ахыръ). *Сандъ*.

Депеша, отправленная Сулейману-пашѣ.

«По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ намъ изъ морскаго министерства, можно надѣяться, что пароходы будутъ тамъ сегодня. Непріятель захватилъ Тырново и выходитъ прямо къ Сливнѣ. Если онъ захватитъ укрѣпленія Казана, или, направившись съ другой стороны, захватитъ желѣзную дорогу, то оборонительная линія Балкановъ падетъ и ничто не будетъ препятствовать его наступленію по любому направленію. Вотъ каково положеніе. Необходимо немедленное прибытіе вашей свѣтлости.

«Посадка вашихъ войскъ въ Антивари должна послѣдовать тотчасъ по прибытіи упомянутыхъ императорскихъ военныхъ пароходовъ. По приказанію его величества, на васъ возлагается обязанность, тотчасъ по прибытіи, нагрудиться и отправиться, не теряя ни одной лишней минуты противъ самаго необходимаго времени для посадки войскъ и нагрузки припасовъ и тяжестей. Отвѣтъ ожидается». 7-го іюня (¹). *Саудъ*.

Османъ-паша изъ Видина, а Сулейманъ-паша изъ Антивари явились съ быстротою молніи и начали принимать мѣры къ тому, чтобы заставить непріятеля отступить.

Состояніе константинопольскихъ складовъ огнестрѣльныхъ припасовъ составляетъ предметъ, достойный вниманія во всякое время, а въ особенности во время столь важныхъ приготовленій. Султанъ, обращавшій вниманіе на всѣ мелочи, относившіяся до мѣръ спасенія народа и отечества, обратилъ вниманіе также и на этотъ предметъ и послалъ генераль-фельдцейхмейстеру слѣдующее тескере по этому поводу.

«Суда по отчету, представленному сегодня, въ Константинополѣ находится 15,919 ящиковъ патроновъ Снайдера и 5,325 ящиковъ патроновъ Винчестера. Если полагать на одного солдата половину комплекта, т. е. по 500 патроновъ, и считать въ каждомъ ящикѣ по тысячѣ патроновъ, то всего числа этихъ припасовъ хватить примѣрно на сорокъ тысячъ человекъ. По тому же отчету, есть сто сорокъ тысячъ ружей Генри-Мартини со штыками, безъ касатуръ (*sabre-baïonnette*) и двѣ тысячи двѣсти семьдесятъ одно ружье Винчестера, но такъ какъ патроновъ Генри-Мартини нѣтъ, то послѣ израсходованія припасовъ, розданныхъ войскамъ, они будутъ какъ бы безоружены. Поэтому его величество приказалъ принять всѣ мѣры для покупки гдѣ нибудь достаточнаго числа патроновъ и доставки ихъ, обсудивъ вопросъ этотъ въ тайномъ засѣданіи великаго визиря и министровъ: иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ. Принятое рѣшеніе должно быть немедленно представлено его величеству. Кромѣ того, его величество приказалъ сообщить самымъ тайнымъ образомъ сердарь-экрему и кому нужно изъ войсковыхъ начальниковъ о томъ, чтобы не было напраснаго расхода наличныхъ припасовъ». 4-го іюня (4-го Джемазиуль-ахыръ). *Саудъ*.

Въ то время, когда непріятель еще только старался перейти на южную сторону Балкановъ, а Сулейманъ-паша получилъ назначеніе прикрывать Адрианополь, канцелярія султана сообщила и. д. военнаго ми-

(¹) Вѣроятно 27-го іюня, такъ какъ Тырновь занятъ 25-го іюня.

нистра слѣдующую инструкцію о нѣкоторыхъ мѣрахъ, которыя могли воспрепятствовать переходу русскихъ.

«Какъ вамъ извѣстно, изъ депеши, полученной сегодня ночью отъ адрианопольскаго вали и препровожденной вамъ по приказанію султана, есть положительныя указація на то, что непріятель направляется въ Сливну или по дорогѣ отъ д. Сыртъ (Сырткіой) тырновскаго округа, или отъ Фабрика-богаза по дорогѣ черезъ деревню Нейково. Съ послѣдняго пути онъ, кромѣ того, можетъ черезъ два часа прибыть въ Казань по дорогѣ черезъ Башкію. Необходимо обратить вниманіе на оба эти предположенія и на то мѣсто депеши, въ которомъ говорится о томъ, что непріятель, прибывъ въ Лени-Загру и захвативъ желѣзную дорогу, можетъ безпрепятственно направиться по любому направленію. Насъ смущаетъ еще и то обстоятельство, что движеніе войскъ изъ Шумлы станетъ затруднительнымъ, если укрѣпленія Казана попадутъ въ руки непріятеля. Хотя Реуфъ-паша приказалъ каймакаму Невифъ-бею отправить изъ Казанлыка въ Сливну два табора, но они могутъ прибыть лишь черезъ два или три дня. Объ этомъ онъ сообщилъ депешою адрианопольскому вали и обратилъ его вниманіе на большую опасность ослабленія казанлыкского отряда. Положеніе ухудшается съ каждымъ днемъ. Мы освѣдомились, что ваша свѣтлость отправили часть тому назадъ въ Адрианополь депешу о томъ, чтобы вооружить все мусульманское населеніе этого города. Эта ваша высокая мѣра очень умѣстна и его величество одобрилъ ее. Какъ вамъ извѣстно, если Ахмедъ-Эюбпаша удастся стать въ положеніе, угрожающее тылу непріятеля, и если Сулейманъ-паша прибудетъ съ ожидаемыми таборами, то опасность будетъ предотвращена. Но до этого времени необходимо придавать большое значеніе оборонительнымъ средствамъ, продолжая вооружать мусульманское населеніе и отправивъ, если возможно, немного войскъ изъ Константинополя, что, по приказанію султана, предоставляется усмотрѣнію вашей свѣтлости». 27-го іюня.

29-го іюня, въ то время, когда приведенныя выше распоряженія приводились въ исполненіе, канцелярія султана имѣла переговоры по телеграфу съ военнымъ министромъ Редифъ-пашою, находившимся въ Шумлѣ. Мы приводимъ здѣсь ниже эти переговоры, касавшіеся положенія и дѣйствія войскъ.

Вопр. «Гдѣ находится теперь Ахмедъ-Эюбпаша?»

Отв. «Ахмедъ-Эюбпаша находится въ Керъ-Чешме, впереди дер. Трестеникъ, и стоитъ противъ непріятеля. Кавалерія дѣлаетъ развѣдки».

Вопр. «Какія силы непріятеля стоятъ въ Керъ-Чешме? Получены

ли свѣдѣнія о числѣ непріятельскихъ войскъ, которыя направилсь отсюда къ Тырнову?»

Отв. «Отрядъ Ахмеда-паши находится въ Керъ-Чешме, а непріятель въ разстояніи трехъ-четвертей часа отъ него. Противъ него, естественно, должны находиться главныя силы непріятеля. Хотя извѣстно изъ свѣдѣній, доставленныхъ намъ однимъ офицеромъ, прибывшимъ изъ Тырнова, и однимъ изъ тамошнихъ жителей, что непріятельскій отрядъ, направившійся прямо къ Тырнову, состоитъ приблизительно изъ двадцати пяти тысячъ человекъ, но на основательность этихъ свѣдѣній полагаться нельзя. Въ Османъ-Базаръ написано о томъ, чтобы осведомиться и сообщить намъ о силахъ непріятеля, направившись въ Тырново, поэтому мы ждемъ этихъ свѣдѣній оттуда».

Вопр. «Были ли приняты мѣры для опредѣленія числа непріятеля, стоящаго противъ Керъ-Чешме?»

Отв. «Обѣ стороны стараются вызвать одна другую къ нападенію на избранныя каждою изъ нихъ позиціи и, скрывая свою пѣхоту, выдвинули впередъ лишь небольшое число кавалеріи. Однако можно полагать, что пѣхота непріятеля состоитъ, примѣрно, изъ сорока или пятидесяти тысячъ человекъ. Неизвѣстно, можетъ ли непріятель усилить еще свои войска въ случаѣ надобности».

Вопр. «Сколько у непріятеля кавалеріи?»

Отв. «Мы видѣли у него около одного алая (полка) кавалеріи».

Вопр. «Гдѣ именно находится теперь непріятельскій отрядъ, переправившійся въ Добруджу? Какія его силы тамъ и сколько въ томъ числѣ кавалеріи?»

Отв. «Хотя непріятель находится еще въ разстояніи 8-ми—9-ти часовъ отъ Меджидію, но кавалерія его по временамъ появляется у Меджидію. Сообщаютъ, что онъ имѣетъ отъ двадцати до двадцати пяти тысячъ пѣхоты и около пяти алаевъ (полковъ) кавалеріи».

Вопр. «Дѣлаетъ ли непріятель попытки переправиться въ другихъ пунктахъ Дуная?»

Отв. «Между Рушукомъ и Силистріей онъ дѣлаетъ постоянныя попытки къ переправѣ, а выше Рушука въ разныхъ пунктахъ появляется его артилерія».

Вопр. «Командантъ Рушука сообщилъ, что непріятель пытается переправиться между Маротиномъ и Раховымъ (Рява); въ такомъ случаѣ рушукско-варнская желѣзная дорога подвергнется опасности. Онъ просилъ отправить ему въ Рушукъ, подъ командою Фейзи-паши, шесть

таборовъ и одну полевую батарею. Успѣли ли отправить ему хоть что нибудь?»

Отв. «Едва только Эшрефъ-паша вышелъ изъ Рушукъ съ отрядомъ, какъ Тахиръ-паша началъ кричать противъ этого, вслѣдствіе чего два табора зейбековъ изъ Варны и одинъ табора изъ константинопольскихъ ассакири-муавине были направлены туда. Не смотря на это, онъ все еще не перестаетъ просить войскъ, другими словами онъ желаетъ замѣщенія всѣхъ ушедшихъ войскъ. Еслибы было возможно взять такое число войскъ изъ какого нибудь другаго пункта, то было бы лучше всего отправить ихъ въ Рушукъ. Но куда ни взглянешь, вездѣ кричатъ о недостаткѣ войскъ, а если ихъ ни отбуда нельзя взять, то съ чѣмъ же перейти въ наступленіе противъ переправившагося непріятели? Хотя въ Шумлѣ есть двадцать два табора, но мы сомнѣваемся, удастся ли имъ удержать здѣшнія обширныя укрѣпленія, въ случаѣ если непріятели, наступающій изъ Добруджи, направится между Варною и Шумлою. Находясь въ такомъ положеніи, можемъ-ли мы отдѣлить отсюда еще сколько нибудь войскъ для Рушукъ? Мы всѣми силами стараемся обезпечить удержаніе нашихъ здѣшнихъ позицій. Отрядъ, выдѣленный въ распоряженіе Ахмеда-паши, находится противъ непріятели, имѣющаго намѣреніе проникнуть въ Рушукъ съ обходомъ ('). Назначеніе этого отряда спасти Рушукъ; но этого нельзя никакъ втолковать рушукскому пашѣ; его протесты объясняются отчасти его непригодностью. Сердаръ-экремъ послалъ сегодня Ахмеду-пашѣ приказаніе отправить назадъ въ Рушукъ Эшрефа-пашу или назначить туда временно какого нибудь болѣе надежнаго коменданта. Тахиръ-паша получить награду по заслугамъ. Еслибы мы имѣли избытокъ въ войскахъ, то можно бы было обезпечить всѣ пункты. Войска, повидимому, разбросаны, но изъ этого нельзя дѣлать заключенія, что какая нибудь часть излишня, и что назначенная ей позиція можетъ быть оставлена не занятою. Все что возможно сдѣлать при такихъ условіяхъ, будетъ исполнено».

Вопр. «На какомъ основаніи было рѣшено оставить войска въ Никополѣ?»

Отв. «На томъ основаніи, что Никополь старая крѣпость, изобилуетъ орудіями и припасами и заключаетъ въ себѣ городъ».

Вопр. «Сколько русскихъ войскъ осталось въ Румыніи, вмѣстѣ съ румынскими войсками?»

Отв. «Намъ сообщаютъ, что всѣ русскія войска, вступившія въ Румынію, состояли изъ девяти корпусовъ, изъ которыхъ пять нахо-

(') По-турецки сказано «съ тыла».

дятся близъ Никополя и Рушукъ, два на нижнемъ теченіи Дуная и два внутри страны. При всемъ томъ, такъ какъ непріятель, естественно, пользуется полною свободою въ своихъ дѣйствіяхъ, то мы не могли получить удовлетворительныхъ свѣдѣній относительно того, гдѣ и сколько у него теперь войскъ. Ваше превосходительство сами признаете, что трудно узнать это вполне точно. Что касается до румынскихъ войскъ, то ихъ около пятидесяти тысячъ».

Вопр. «Какъ намѣрены дѣйствовать наши войска, занимающія Кюстенджи, Черноводы и Меджидіэ, въ виду значительнаго превосходства силъ непріятели?»

Отв. «Меджидійскій отрядъ будетъ сопротивляться даже превосходящему числу непріятели. Всего въ Добруджѣ одиннадцать таборовъ; изъ нихъ въ Меджидіэ восемь. Остальные три находятся пополамъ: въ Кюстенджи и въ Черноводахъ. Въ случаѣ невозможности сопротивляться и въ случаѣ полученія положительныхъ извѣстій о томъ, что непріятель превосходитъ отрядъ въ два или въ три раза, меджидійскій отрядъ, присоединивъ къ себѣ черноводскій и не теряя изъ вида непріятели, будетъ отступать по базарджикской дорогѣ на Варну или на Шумлу. Въ такомъ случаѣ, отрядъ изъ полутора таборовъ, находящійся въ Кюстенджи, будетъ отправленъ въ Варну на пароходахъ, которые его ожидаютъ».

Вопр. «Въ Сливнѣ не знаютъ, гдѣ находятся войска, отступившія изъ Тырнова, и бригада Савфета-паши. Есть ли у васъ положительныя свѣдѣнія объ этомъ?»

Отв. «Они находятся въ Османъ-Базарѣ. Реуфъ-паша сообщилъ, что сегодня было написано Савфетъ-пашѣ о томъ, чтобы отправить изъ нихъ два табора на время въ Казань».

Вопр. «Не будутъ ли остальные отправлены на Шипку? Если нѣтъ, то какія мѣры должны быть приняты для удержанія Шипки, имѣющей очень важное значеніе. Какъ свойства мѣстности, такъ и Реуфъ-паша указываютъ на необходимость имѣть тамъ болѣе войскъ».

Отв. «Если взять сразу всѣ войска изъ Османъ-Базара, то это вызоветъ бѣгство жителей. Наличныя войска не могутъ удержать Шипку, а остальные балканскіе проходы даже нечѣмъ занять».

Вопр. «Началь ли Османъ-паша исполненіе вашего вчерашняго приказанія?»

Отв. «Мы теперь ведемъ съ нимъ переговоры по другой телеграфной линіи относительно его движенія».

Вопр. «Важность и необходимость быстрѣйшаго исполненія этой задачи подтверждается со всѣхъ сторонъ».

Отв. «Поэтому вашъ покорнѣйшій слуга не переставалъ торопить. Пятнадцатидневный провіантъ и припасы на десять таборовъ требуютъ очень большихъ перевозочныхъ средствъ, которыхъ не было вовсе. Кромѣ того, необходимо обезпечить войска и на будущее время, по этому дѣлу заключается не только въ томъ, чтобы двинуть ихъ. Мы стараемся найти средство для удовлетворенія всѣхъ этихъ потребностей».

Вопр. «Обсудили ли вы предположеніе объ истребованіи подкрѣпленій изъ Силистріи?»

Отв. «Гарнизонъ Силистріи состоитъ изъ двадцати девяти таборовъ; изъ нихъ двѣнадцать охраняютъ туртукайскую переправу; три стоятъ на позиціяхъ между Рущукомъ и Туртукаемъ; три наблюдаютъ переправы на протяженіи шести часовъ внизъ отъ Силистріи, а остальные десять таборовъ находятся внутри Силистріи. Если снять войска, стоящія внѣ Силистріи, то непріятель получитъ возможность переправлять небольшіе кавалерійскіе отряды, прерывать наши сообщенія и распространять тревогу въ населеніи. Это соображеніе препятствуетъ въ настоящее время взять оттуда хоть что нибудь».

Вопр. «Чтобы не слишкомъ распространяться, скажу коротко, что нужно было оставить достаточное число войскъ въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ, а съ остальными нанести сильный ударъ на одинъ изъ фланговъ непріятеля или на путь его отступленія. Очень жаль, что до сихъ поръ дѣйствія велись неосторожно.

«Такъ какъ, кромѣ отряда Ахмеда-паши, мы не имѣемъ возможности сформировать другой подвижной отрядъ для воспрепятствованія непріятелю проникнуть въ легко-доступный елененскій проходъ, находящійся между казанскимъ и шипкинскимъ проходами,—для обезпеченія Софіи, открывающей доступъ къ салоницкой и адрианопольской желѣзнымъ дорогамъ,—для удержанія Шаркіоя (Пирота), и для того, наконецъ, чтобы подвергнуть опасности лѣвый флангъ непріятельскаго наступленія къ Тырнову, то нѣкоторые предполагаютъ направить скорѣе въ Орханію большую часть видинскаго отряда. Реуфъ-паша, для лучшаго удержанія казанскаго раіона, указываетъ на необходимость скорѣе направить въ Казань бригаду Савфета-паши съ войсками, отступившими изъ Тырнова. Какое ваше мнѣніе о всѣхъ этихъ предметахъ? Неосторожное веденіе военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и ихъ неудача привели къ тому, что непріятель совершилъ переправу съ большою легкостью и распространился въ цѣлой половинѣ западной части Болгаріи. Вслѣдствіе этого, мнѣніе султана о насъ совершенно измѣнилось. Опасныя послѣдствія нашей неосторожности становятся государству съ часу на

часть дороже. Хотя вы знаете, что именно мы хотимъ сказать этимъ, но мы объяснимся еще. Государство и народъ подвергаются крайней опасности, и уже не далеко время полного соглашенія иностранныхъ державъ относительно рѣшенія восточнаго вопроса. Предотвращеніе или привлеченіе этой опасности зависитъ отъ тѣхъ дѣйствій, которыя вы предпримите, начиная съ сегодняшняго числа. Времени осталось очень мало, и потому его величество возлагаетъ на васъ окончательное рѣшеніе о принятіи необходимыхъ мѣръ. Излишне объяснять, на кого падеть громадная отвѣтственность за неуспѣхъ. Хотя въ прошлой депешѣ, полученной отъ сердарь-экрема, рекомендовалось имѣть терпѣніе и не спѣшить, и хотя такое настроеніе обнаруживаетъ мудрость и твердость духа, но, какъ вы легко поймете это изъ приведенныхъ выше объясненій, дѣло перешло уже за предѣлы неспѣшности. Его величество категорически приказалъ обсудить теперь же съ сердарь-эвремъ изложенные мною три способа дѣйствій, немедленно исполнить то рѣшеніе, которое имъ будетъ принято, и довести о томъ его величеству». 29-го іюня. *Саудъ*.

Послѣ этихъ переговоровъ, затронутые въ нихъ предметы были сообщены особымъ тескере Высокой Портѣ. Къ этому тескере совѣтъ министровъ сдѣлалъ приписку, которая обнаруживаетъ мнѣнія, господствовавшія въ Константинополѣ относительно положенія и дѣйствія войскъ. Мы приводимъ здѣсь это тескере, вмѣстѣ съ сдѣланною къ нему припискою.

Тескере.

«По приказанію султана, вашей свѣтлости была препровождена сегодня копія переговоровъ, которые были ведены съ военнымъ министромъ. Изъ его отвѣтовъ видны расположеніе и числительность непріятели въ разныхъ пунктахъ; все, что возможно было взять изъ крѣпостей и изъ укрѣпленій, было взято и отдано въ отрядъ Ахмедъ-Эюба-паши. Кромѣ этого отряда и другаго, выдѣленнаго изъ видинской арміи, взять больше нечего и нечего поставить противъ непріятели. Хотя войска, которыя придутъ съ Сумейманомъ-пашою, будутъ служить резервомъ, но такъ какъ, судя по ходу дѣла, и этихъ войскъ будетъ недостаточно, то его величество приказалъ обсудить, какимъ образомъ могутъ быть восполнены недостатки, обнаружившіеся въ числѣ войскъ, и о рѣшеніи довести ему». 29-го іюня (29-го Джемазиль-ахыръ). *Саудъ*.

Приписка, сдѣланная на этомъ тескере въ совѣтѣ министровъ.

«Настоящее повелѣніе его величества было сообщено военному совѣту и было подвергнуто его обсужденію. Изъ сообщенія исполняющаго

должность военного министра видно, что императорскія войска, находящіяся нынѣ въ отрядахъ: шипкинскомъ, софійскомъ и нишскомъ, войска, отправляющіяся на-дняхъ изъ Антивари въ Адрианополь съ Сулейманомъ-пашою, изъ Новаго-Базара въ Софію съ Мегмедомъ-Али-пашею и изъ Константинополя въ Адрианополь, состоятъ всего изъ ста двадцати двухъ таборовъ пѣхоты и пятнадцати полевыхъ батарей. Кавалерія изъ ассакири-муавине, отправленная уже прежде въ Сливну, и такая же кавалерія перваго формированія вилайетовъ: салоникскаго, худавендигарскаго и айдинскаго, выступившая уже къ Адрианополю, состоитъ изъ трехъ тысячъ двухсотъ человекъ. Въ Софіи и въ Нишѣ находится восемь белюковъ кавалеріи низама. Если пятьдесятъ семь изъ упомянутыхъ таборовъ будутъ оставлены въ укрѣпленныхъ позиціяхъ, и если остальные семьдесятъ таборовъ съ батареями и съ кавалеріею будутъ употреблены тамъ, гдѣ потребуется, то предполагается, что этого будетъ достаточно для обезпеченія, съ Божіею помощію, достиженія цѣли. Кромѣ частей, уже сформированныхъ изъ ассакири-муавине вилайетовъ: адрианопольскаго, салоникскаго, худавендигарскаго и айдинскаго, въ тѣхъ же вилайетахъ приступили къ формированію вновь кавалеріи и пѣхоты, сколько окажется возможнымъ. Въ самомъ Константинополѣ приступили къ составленію списковъ для формированія шести таборовъ ассакири-муавине. Изъ адрианопольскаго вилайета получено извѣщеніе о томъ, что тамъ приступили къ призыву около пятнадцати тысячъ ассакири-муавине и мустахфиза, кромѣ шести, приблизительно, тысячъ мустахфиза, которыя уже находятся въ Адрианополѣ и не были включены въ приведенные нами выше расчеты войскъ. Въ салоникскомъ, худавендигарскомъ и айдинскомъ вилайетахъ будетъ собрано достаточно войскъ, такъ какъ объ этомъ имъ уже писано. Старанія къ умноженію и улучшенію силъ прилагаются непрерывно. Упомянутая депеша препровождается вамъ обратно». 30-го іюня (1-го Реджебъ). *Махмудъ, Риза, Савфетъ, Джевдетъ, Юсуфъ-Зія, Халимъ, Эдемъ, Хайрулла, Мехмедъ-Рушид.*

Дальнѣйшее развитіе успѣха непріятельскаго наступленія было сообщено военному министру и сердарь-экрему слѣдующею депешою:

«Непріятельскій разъѣздъ прибылъ въ воскресенье вечеромъ въ деревню Сиранъ. Оттуда онъ можетъ прибыть въ Сливну по двумъ дорогамъ: черезъ д. Сыртъ, находящуюся въ разстояніи одного часа впереди Сирана, и черезъ д. Пенке, находящуюся въ разстояніи четырехъ часовъ отъ первой. Если непріятель пойдетъ черезъ д. Пенке, то выйдетъ къ Сливнѣ по Фабрика-богазу (проходу), а оттуда черезъ два часа времени онъ можетъ выйти въ Казань. Если онъ захватитъ не-

оконченныя еще казанскія укрѣпленія, то, владѣя ими, будетъ препятствовать движенію нашихъ войскъ изъ Шумлы. Если же непріятель пойдетъ черезъ д. Кардычъ (близъ Твардицы), лежащую въ разстояніи восьми часовъ отъ д. Сиранъ, и спустится къ Лени-Загрѣ, то онъ можетъ захватить желѣзную дорогу. Послѣдствія этого вамъ понятны. Для удержанія сливненскихъ проходовъ: Пенке, Биле и другихъ пунктовъ, по свойству мѣстности, требуется отъ семи до восьми таборовъ. Хотя изъ Константинополя отправлено въ Адрианополь одиннадцать таборовъ, но, принимая во вниманіе важность положенія Казанлыка, куда были направлены эти войска, отъ нихъ ничего нельзя взять для отправления въ Сливну. Поэтому въ Сливну войска отправляются изъ другаго мѣста. Что же касается до Константинополя, то оттуда нечего уже отправлять болѣе. Такъ какъ нельзя было призвать къ оружію остальныхъ сливненскихъ мустахфизовъ, то въ поведѣльникъ вечеромъ были призваны адрианопольскіе и филинопольскіе мустахфизы. Нѣкоторымъ изъ послѣднихъ нужно пройти двадцать или тридцать часовъ разстоянія, поэтому собрать ихъ не легко.

«Вслѣдствіе рѣшенія военнаго совѣта было приказано призвать къ оружію все населеніе окрестностей Адрианополя, и по свѣдѣніямъ, полученнымъ сегодня утромъ, къ исполненію этого уже приступлено; необходимо заготовить оружіе и припасы, чтобы снабдить его немедленно, къ чему мы приложимъ всѣ старанія. Такъ какъ захватъ непріателемъ желѣзной дороги слѣдуетъ считать одною изъ самыхъ непріятныхъ для насъ случайностей, то для предотвращенія этого необходимо, какъ ваша свѣтлость уже о томъ писали, чтобы Ахмедъ-Эюбъ-паша поспѣшилъ произвести движеніе, угрожающее тылу непріятеля, наступающаго къ Тырнову. Это на столько важно, что исполненіе этого нельзя предоставить ему одному, и необходимо приложить всѣ старанія къ тому, чтобы его отрядъ немедленно началъ дѣйствовать. Опасность, угрожающая теперь Сливнѣ, будетъ, съ помощію Божіею, предотвращена, когда придутъ войска Сулеймана-паши, и удержаніе этой мѣстности будетъ обезпечено. До тѣхъ же поръ, какъ вашей свѣтлости извѣстно, изъ Константинополя рѣшительно нельзя отправить войскъ; какъ полагаете вы поступить при этихъ обстоятельствахъ? Гдѣ находятся теперь пять таборовъ, отступившихъ изъ Тырнова, и бригада Савфета-паши, и какія инструкціи даны имъ вашею свѣтлостью? Сообщите это шифромъ. Хотя ваша свѣтлость въ третьягодняшнихъ переговорахъ сообщили, что Османъ-паша, оставивъ въ Видинѣ достаточное число мустахфиза, выступить съ остальными таборами на встрѣчу по тому направленію, которое приметъ отрядъ Ахмеда-Эюба-паши, но послѣ того

одно лицо сообщило намъ, что движеніе это было отложено. Ваша свѣтлость не объяснили еще, отданы ли Ахмедъ-Эюбу приказанія соотвѣтственно принятому вами рѣшенію; поэтому его величество велѣлъ немедленно отдать приказанія Осману-пашѣ, и объ исполненіи этого довести. Такъ какъ отвѣты на наши депеши получаютъ очень скоро, то вмѣстѣ съ этимъ султанъ приказалъ принять мѣры для устраненія такой проволочкы». 28-го іюня.

Канцелярія султана уже напоминала о необходимости укрѣпить елененскій проходъ, удержаніе котораго приобрѣло вдвое большую важность. По этому поводу была отправлена Реуфу-пашѣ слѣдующая депеша:

«Такъ какъ елененскій проходъ, сравнительно, самый удобный и доступный для непріятели на всемъ протяженіи отъ шипчинскаго до казанскаго проходоу и представляетъ удобнѣйшій обходный путь для захвата ямбольской желѣзной дороги, то, какъ намъ сообщили это съ нѣсколькихъ сторонъ, было бы умѣстно напомнить вамъ о немедленномъ отправленіи нѣсколькихъ табороу въ названный проходъ» 29-го іюня. *Сандъ*.

Помѣщенная здѣсь до сихъ поръ корреспонденція достаточна для вѣрнаго изображенія положенія, въ которомъ очутились наши войска, вслѣдствіе направленія непріятели въ Румелию. Необходимо было отыскать средства исправить положеніе соотвѣтственно важности цѣлей войны. Однимъ изъ такихъ средствъ было понужденіе Османа и Мегмеда-Али-пашей предпринять немедленное наступленіе противъ непріятели, который старался направиться прямо на Адрианополь. Другимъ средствомъ служила смѣна военнаго министра Редифа-паши и сердаръ-экрема и назначеніе главнокомандующимъ Мегмеда-Али-паши. Слѣдующія двѣ депеши объясняютъ намъ важность, которая придавалась скорѣйшему прибытію Османа и Мегмеда-Али-пашей.

Депеша Осману и Мехмеду-Али-пашамъ:

«Его величество приказалъ возможно поспѣшнѣ прибыть къ цѣли дѣйствій. Непріатель произвелъ нападеніе съ двухъ сторонъ: на Лени-Загру и на Казанлыкъ. Гдѣ вы находитесь? Сколько у васъ войскъ? Ожидается немедленный отвѣтъ». 2-го іюля. *Сандъ*.

Другая депеша, тѣмъ же:

«Вслѣдствіе распространенія непріятели, о чемъ мы уже сообщили, государство поставлено между жизнью и смертью. Сегодня надлежитъ обнаружить высокое военное мужество и любовь къ отечеству. Его величество приказалъ прибыть къ цѣли дѣйствій на столько поспѣшно, на сколько лишь возможно силами челоуѣка». 2-го іюля. *Сандъ*.